

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 39.

Воскресенье 24 сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.*

Содержаніе: 1) О „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“ самоуправленія. Прив.-доц. В. М. Гессена. 2) „Судебные приказы“ по уголовнымъ дѣламъ. *И. В. Михайловскаго.* — 3) Кодификаціонная ошибка. *М. Ип.* 4) Къ характеристикѣ литературныхъ нравовъ. 5) Судебные отчеты.—Засѣданіе Угол. Кас. Деп. 19 сентября 1900 г. 6) Хроника. 7) Дѣйствія Правительства. 8) Юридическія Общества. 9) Библиографія: *C. Bornhak.—Russland und Finland.—прив.-доц. М. Б. Горенберга.* 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

О „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“ самоуправленія.

Первая статья Пол. о зем. учр. 1890 г. гласитъ: „Губернскія и уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губернной и уѣздовой, указанные въ ст. 2.

Постановленіе это повторяетъ буквально—конечно, въ примѣненіи къ городамъ — ст. 1 Городоваго Положенія 1890 г.

Естественно возникаетъ вопросъ: каково содержаніе и смыслъ понятія „мѣстныхъ польвъ и нуждъ“, опредѣляющихъ, повидимому, хотя и общимъ образомъ, компетенцію мѣстнаго самоуправленія.

Противоположеніе „мѣстныхъ“ интересовъ общегосударственнымъ является, какъ извѣстно, исходнымъ моментомъ, такъ называемой, общественной теоріи самоуправленія. Съ точки зрѣнія этой теоріи самоуправленіе является такою же самостоятельной, органически-единой формой общежитія, какъ само государство. Самоуправленіе существуетъ *рядомъ* съ государствомъ; самоуправленіе и государство—два замкнутыхъ круга, двѣ самостоятельныя сферы общежитія, имѣющія особое, специфическое содержаніе,—мѣстные интересы, съ одной стороны, и національные, съ другой,—и особую цѣль—попеченіе о тѣхъ и другихъ.

Земское Положеніе 64 г. проводитъ, хотя и не вполне послѣдовательно, точку зрѣнія общественной теоріи. Для составителей этого Положенія земство являлось самостоятельной сферой общежитія, чѣмъ то среднимъ между частнымъ обществомъ и государствомъ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, земство сближалось даже съ частными

По общему началу, положенному въ основаніе всего преобразования, говорится въ мотивахъ къ Положенію 1864 г., завѣдываніе земскими дѣлами уѣздовъ и губернной предоставлено самому населенію уѣзда и губернной, *на томъ-же основаніи*, на какомъ хозяйство частное предоставляется распоряженію частнаго лица, хозяйство общественное—распоряженію самого общества. (Труды комиссіи о губ. и уѣздныхъ учрежд. ч. II. Объясн. зак. стр. 35).

Съ этой точки зрѣнія, понятіе „мѣстныхъ интересовъ и нуждъ“ дѣйствительно могло казаться опредѣленіемъ компетенціи земства. Однако, уже при начертаніи самого Положенія сказала—и не могла не сказаться—полная неопредѣленность и безсодержательность этого понятія. Мотивы къ положенію признаютъ, что и „общія государственныя мѣры имѣютъ прямое или косвенное вліяніе на интересы уѣзда или губернной, въ предѣлахъ которой приводятся въ исполненіе. Отнесеніе дѣла къ тому или другому разряду, т. е. къ мѣстнымъ или государственнымъ нуждамъ—зависитъ отъ того, какой интересъ является въ дѣлѣ *преобладающимъ*. Во многихъ случаяхъ этотъ преобладающій интересъ виденъ съ перваго взгляда и не подлежитъ сомнѣнію; въ другихъ, разрѣшеніе подобнаго вопроса можетъ быть указано только *практическими соображеніями и историч. данными*“ (стр. 27).

обществами. Положеніе комитета министровъ 1869 г., воспретившее бесплатную пересылку по почтѣ земской корреспонденціи, прямо указываетъ, что земскія установленія не государственныя, а „*частныя*“.

Именно практическими соображениями и историческими данными, а отнюдь не принадлежностью къ категории мѣстныхъ интересовъ, опредѣляется компетенція земскихъ учреждений въ положеніи 1864 г. Кромѣ дѣлъ по народному продовольствію, по земскимъ повинностямъ, по общественному призрѣнію, къ вѣдомству земскихъ учреждений составители положенія относятъ всѣ, вообще, дѣла независимо отъ ихъ „мѣстнаго“ характера, *которыя вѣрныя будутъ* зем. учрежденіямъ по особымъ уставамъ или законодат. постановленіямъ

Несостоятельность общественной теоріи самоуправленія, противопологающей мѣстные интересы общегосударственнымъ, давно доказана Европейской наукой (Гнейсъ, Л. Штейнъ и др.; и у насъ въ Россіи еще въ 1868 г. Градовскій писалъ: „Вопросъ о самоуправленіи не есть противоположеніе сферы правительственной сферѣ общественной... Это—вопросъ о правильномъ распредѣленіи дѣлъ въ самой правительственной сферѣ.“ (Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія т. I стр. XXII). Въ напечатанной въ „Русскомъ Вѣстн.“ за 1874 г. статьѣ Безобразовъ настойчиво доказывалъ, что земскія учрежденія осуществляютъ функции *государственной* власти. Понятіе „мѣстныхъ интересовъ“ отнюдь не охватываетъ опредѣленной категоріи дѣлъ, подлежащихъ, по существу, вѣдѣнію зем. учреждений. это лишь часть госуд. дѣла, предоставленная въ данное время и даннымъ государствомъ, по соображеніямъ цѣлесообразности, зем. учрежденіямъ.

Въ сентябрѣ 1881 г., въ видахъ всесторонней и коренной реорганизации мѣстнаго строя, учреждена была, подъ предсѣдательствомъ статьи-секретаря Каханова, „особая коммиссія для составленія проектовъ мѣстнаго управленія“. Въ своихъ занятіяхъ коммиссія, между прочимъ, съ особеннымъ вниманіемъ остановилась на вопросѣ о преобразованіи земскаго и городского самоуправленія. Въ основаніи всѣхъ предположеній коммиссіи по этому вопросу лежитъ государственное пониманіе самоуправления, его компетенціи и задачъ.

По мнѣнію коммиссіи, земство имѣетъ значеніе государственнаго органа; оно не можетъ быть разсматриваемо, какъ частное установленіе, выполняющее извѣстный кругъ порученныхъ ему дѣлъ, такъ какъ безспорно земское дѣло есть часть того-же общаго государственнаго дѣла, которое вѣдается и коронными органами. (*Журналъ* Высоч. утв. особой коммиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія № 9 стр. 23). Исходя изъ этой точки зрѣнія, особое совѣщаніе, выдѣленное изъ состава коммиссіи, не могло не признать, что сдѣланный положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 64 г. опытъ раздѣленія дѣлъ по преимущественному значенію ихъ для мѣстности или для государства *не удался*. Раздѣленіе дѣлъ между установленіями земскими и коронными должно быть произведено, по убѣжденію совѣщанія, *только въ*

смыслѣ опредѣленія, какое дѣло можетъ быть съ большею пользою сдѣлано тѣми или другими изъ нихъ; и тѣ и другія должны вѣдать дѣла мѣстнаго управленія въ тѣхъ предѣлахъ, опредѣленіе коихъ будетъ зависѣть отъ законодательнаго рѣшенія вопроса, какое изъ установленныхъ способнѣе принести наибольшую пользу въ исполненіи тѣхъ или иныхъ задачъ и обязанностей управленія (Объясн. зап. къ проекту пол. объ устр. мѣст. упр., V. Объ уѣзд. упр. стр. 10—11).

Собразно съ этимъ, въ положеніяхъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія, выработаннаго совѣщаніемъ, вовсе не упоминается о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“ положенія 64 г. Напротивъ, въ прим. 1 къ ст. 25 положенія прямо указано, что „опредѣленіе предметовъ вѣдомства земскихъ установленій должно быть очерчено не въ смыслѣ возложенія на нихъ заботъ исключительно о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ, но въ смыслѣ указанія, какія изъ дѣлъ мѣстнаго управленія и въ какихъ предѣлахъ должны быть отправляемы именно земскими органами въ видахъ достиженія возможно выгоднѣйшихъ результатовъ какъ для государства, такъ и для мѣстнаго населенія. (Пол. объ устр. мѣст. упр. стр. 48).

Хотя и положеніе 1890 г. возвращается къ понятію о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, тѣмъ не менѣе, въ отличіе отъ положенія 1864, оно проводитъ строго государственную концепцію самоуправления, его компетенціи и задачъ.

Въ то время какъ Высочайшій указъ 1 Января 1864 г. о введеніи въ дѣйствіе положенія 64 г. поручаетъ земству завѣдываніе дѣлами, относящимися „до хозяйственныхъ пользы и нуждъ каждой губерніи и уѣзда“, Высочайшій указъ 1890 г. прямо говоритъ о „важномъ государственномъ дѣлѣ“, порученномъ земству. Въ связи съ вышеизложеннымъ любопытно отмѣтить различіе въ редакціи ст. 1 Положеній 64 и 90 гг. Опредѣляя компетенцію земскихъ учреждений, ст. 1 Положенія 64 г. ограничивается указаніемъ на мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды; та же статья положенія 90 г. специально ссылается для опредѣленія компетенціи земскихъ учреждений на ст. 2, содержащую перечень дѣлъ, порученныхъ земству.

Изъ вышеизложеннаго, казалось бы, надлежитъ сдѣлать слѣдующій выводъ.

Противоположеніе мѣстныхъ пользъ и нуждъ пользамъ и нуждамъ общегосударственнымъ представляется, съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, безусловно несостоятельнымъ. Каждый общегосударственный интересъ является въ то же время мѣстнымъ, каждый мѣстный— общегосударственнымъ; конечно, по степени значенія для мѣстности или для государства всѣ, вообще, дѣла управленія можно дѣлить на дѣла по преимуществу мѣстныя и по преимуществу государственныя. Но такое дѣленіе— несомнѣнно существенное *de lege ferenda*, т. е. съ точки зрѣнія законодательнаго опредѣленія

До сих поръ впрочемъ въ теченіе 35 слѣдующихъ лѣтъ, практика всегда признавала за самоуправленіемъ *неограниченное* право ходатайства, несмотря на оговорку закона о мѣстномъ характерѣ пользы и нужды. Намъ извѣстны ходатайства объ упраздненіи института урядниковъ, объ измѣненіи продовольств. устава, о проведеніи телеграфа, объ изданіи закона, которымъ бы опредѣлялись отношенія нанимателей къ рабочимъ, объ улучшеніи быта духовенства, объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей улож. о наказ., объ уничтоженіи привиллегіи классическаго образованія предъ реальнымъ, о мѣрахъ противъ конокрадства, объ обязательномъ оспопрививаніи, объ отмѣнѣ акциза на соль, объ измѣненіи уст. о воин. повин., о реформѣ крестьянскаго законодательства, объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ и т. д., и т. д. Безконечное множество ходатайствъ объ измѣненіи тѣхъ или иныхъ статей положенія о земск. учр. и город. пол. само по себѣ не доказываетъ-ли полную невозможность включенія широкаго права ходатайствъ, принадлежащаго самоуправленію, въ узкія рамки ст. 2 названныхъ положеній?

Правительствующій Сенатъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ, несмотря на существенныя различія въ мотивировкѣ, равнымъ образомъ, пришелъ къ категоричному и неизмѣнному выводу: всѣ ходатайства самоуправления—касаются-ли они, такъ наз., мѣстныхъ пользы и нужды или общегосударственныхъ—должны быть представляемы губернаторами высшему правительству по назначенію ¹⁾.

Послѣднее, конечно, разсматриваетъ и рѣшаетъ эти ходатайства не съ точки ихъ законности, а съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности т. е. соответствія или несоответствія интересамъ общегосударственнымъ и мѣстнымъ.

Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ характеромъ „губернаторской политики“ въ зем-

скомъ и городскомъ дѣлѣ, тотъ, разумѣется, не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что признаніемъ за губернаторами права останавливать ходатайства, не касающіяся „мѣстныхъ пользы и нужды“, важнѣйшее право нашего самоуправленія—право ходатайствъ—будетъ сведено къ нулю ¹⁾.

III.

Надъ самоуправленіемъ существуетъ двоякаго рода контроль: надъ законностью и цѣлесообразностью его дѣйствій. Надзоръ надъ законностью вѣдается, въ послѣдней инстанціи, Правит. Сенатомъ; онъ заключается въ отмѣнѣ постановленій, нарушающихъ норму закона. Надзоръ надъ цѣлесообразностью вѣдается, по общему правилу, комитетомъ министровъ; онъ заключается въ отмѣнѣ постановленій, несоответствующихъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо *явно нарушающихъ интересы мѣстнаго населенія*. Надзору надъ законностью съ понятіемъ мѣстныхъ пользы и нужды дѣлать нечего; это понятіе не опредѣляетъ содержанія компетенціи самоуправления; нарушить законъ, нарушивъ норму о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, самоуправленіе не можетъ. Вопросъ о несоответствіи мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, — или, что тоже, о нарушеніи интересовъ мѣстнаго населенія, вопросъ цѣлесообразности, а не права. По буквѣ и смыслу закона онъ разсматривается въ порядкѣ надзора надъ цѣлесообразностью дѣйствій самоуправления. Съ этимъ порядкомъ совпадаетъ порядокъ, установленный закономъ (ст. 104 пол. о зем. учр.) для направленія земскихъ ходатайствъ. Если мы признаемъ, что земское ходатайство можетъ быть признано незаконнымъ, *eo ipso* мы признаемъ, что незаконнымъ можетъ быть признано всякое вообще, постановленіе собраній и думъ, „явно нарушающее интересы мѣстнаго населенія“.

В. Гессенъ.

«Судебные приказы» по уголовнымъ дѣламъ.

(Проектъ устава угол. судопроизводства.)

Лѣтъ пять тому назадъ пишущій эти строки имѣлъ случай наблюдать слѣдующую исторію уголовного дѣла. Приставъ г. N. привлекъ къ отвѣтственности И. О.

¹⁾ Въ трудахъ Кахановской комиссіи содержится много любопытныхъ въ этомъ отношеніи данныхъ.

Ходатайство кiev. гор. думы отъ 31 іюля 79 г. объ измѣненіи (частичномъ) городского крапа не получило, согласно заключенію строит. комит. губ. правл., никакого движенія, несмотря на двоекратное его повтореніе думой (12 ноября 80 года и 10 мая 81 г.). Многія ходатайства той же думы представлялись, вопреки закону, генераль-губернатору, а не министерству вн. дѣлъ. Несмотря на то, что законъ устанавливаетъ для передачи ходатайствъ по назначенію мѣсячный срокъ, ходатайства силошъ и рядомъ оставались безъ движенія въ теченіе 7 мѣсяцевъ, года, двухъ лѣтъ и больше. (Записка сен. А. Половцева о состояніи общественнаго управленія и хозяйства въ городахъ Кіев. г. стр. 442—444).

¹⁾ „Точный смыслъ ст. 63 и 21 и ст. 102 гор. пол. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что губернатору не дано права собственной властью останавливать ходатайства гор. общ. управленій и не представлять таковыя по назначенію, такъ какъ обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ о томъ, насколько ходатайства сіи относятся къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ и заслуживаютъ, по существу своему, уваженія, можетъ зависѣть только отъ тѣхъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учреждений, къ которымъ обращаются самыя ходатайства, а отъ губернатора можетъ зависѣть со своей стороны *лишь* изложеніе всѣхъ тѣхъ объясненій и соображеній, по существу дѣла, какія онъ признаетъ нужными. (Опред. Пр. Сената 24 окт. 1895 г. № 7476).— „По точному смыслу п. 21 ст. 63 и ст. 102 гор. положенія 1892 г., гор. думамъ предоставлено право возбуждать ходатайства предъ высшимъ правительствомъ по всякаго рода предметамъ, признаваемымъ ею полезными для самого города или его населенія. Сужденіе же о томъ, касается ли предметъ ходатайства города дѣйствительно мѣстныхъ пользы и нужды, принадлежитъ исключительно тому начальству, на разрѣшеніе коего оно представляетъ (ук. 31 янв. 1896 г. № 1320).

по 38 ст. уст. о нак. Городской судья г. N назначил дѣло къ слушанію черезъ 10 дней. Повѣстка обвиняемому не была вручена за нерозысканіемъ. Дѣло откладывается, производятся розыски и, по врученіи повѣстки, дѣло рѣшается заочно черезъ 4 мѣсяца. Обвиняемому полиція вручила копию заочнаго приговора лишь черезъ три мѣсяца. Затѣмъ обвиняемый принесъ отзывъ, черезъ 3¹/₂ мѣсяца послѣ перваго приговора послѣдовалъ второй, также обвинительный. Обвиняемый перенесъ дѣло въ сѣздъ, гдѣ оно было рѣшено черезъ 10 мѣсяцевъ, а затѣмъ губернское присутствіе черезъ 8 мѣсяцевъ оставило кассационную жалобу обвиняемаго безъ послѣдствій. Между этимъ актомъ и обращеніемъ приговора къ исполненію прошло еще мѣсяца два, а когда приговоръ былъ обращенъ къ исполненію полиція исполнила его (послѣ ряда подтверженій) черезъ 8 мѣсяцевъ и 2 недѣли. Такимъ образомъ, И. О. былъ подвергнутъ аресту на 7 дней за проступокъ, совершенный имъ болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ.

Разказанный случай отнюдь не представляетъ собою чего нибудь совершенно исключительнаго. Каждый нашъ единоличный судья можетъ привести рядъ примѣровъ, когда обвиняемые отбывали наказаніе спустя годъ, два и даже три послѣ совершенія ими проступковъ, причѣмъ главными причинами такихъ явленій (кромѣ медленности производства дѣла въ апелляціонной и кассационной инстанціяхъ) были дѣйствія (или скорѣе бездѣйствія) полиція „не розыскивающей“ обвиняемыхъ, не вручающей повѣстки, не исполняющей приговоровъ и т. п.

Не могу для полной иллюстраціи только что сказаннаго не привести весьма курьезнаго и характернаго случая. Во многихъ полиціяхъ, какъ известно, имѣются штемпели, гдѣ изображено, что такой то не розыскавъ. Эти штемпели обыкновенно прикладываются ко всѣмъ перепискамъ о розыскахъ. Въ одномъ изъ большихъ городовъ къ приставу поступила переписка о розыскѣ Матусевича, обвиняемаго въ неисполненіи правилъ о воинской повинности. Помощникъ пристава приложилъ штемпель о нерозысканіи и къ этой перепискѣ, и къ цѣлому ряду другихъ, а письмоводитель пристава, записывающій тутъ же исходящія бумаги въ реестръ, и былъ тѣмъ Матусевичемъ, который розыскивался.

Если въ наукѣ уголовного права есть нѣсколько совершенно безспорныхъ и дѣйствительно общепринятыхъ положеній, то одной изъ такихъ аксіомъ является требованіе, чтобы наказаніе слѣдовало за совершеніемъ преступленія какъ можно скорѣе, причѣмъ требованіе это имѣетъ въ особенности важное и жизненное значеніе въ области нижней юстиціи, при репрессіи мелкихъ ежедневныхъ нарушеній. Эта аксіома въ связи съ указанными выше печальными явленіями нашей практики, давно обращающими на себя вниманіе, легла въ основаніе новаго уголовно-процессуальнаго института, проектируемаго комиссіей по пересмотру суд. уставовъ, института „судебныхъ приказовъ“ (ст. 1161—1168 проекта.)¹⁾

¹⁾ Названіе мнѣ кажется неточнымъ: вѣдь напр., исполнительный листъ, гдѣ судья „приказываетъ“ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ исполнить въ точности“

Институтъ этотъ существуетъ въ Германіи, Австріи, Венгріи и Норвегіи. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. При нѣкоторыхъ маловажныхъ проступкахъ судья по письменному предложенію прокуратуры можетъ безъ вызова обвиняемаго и безъ разбора дѣла подвергнуть обвиняемаго наказанію (въ Германіи до 150 марокъ штрафа и до 6 недѣль ареста, въ Австріи до 15 гульденовъ и до 3 дней, въ Венгріи до 200 кронъ и до 15 дней, а въ Норвегіи право назначать штрафъ принадлежитъ прокуратурѣ). Если обвиняемый въ теченіе 7—8 дней со дня полученія приказа судьи не потребуетъ судебного разбирательства дѣла, то приказъ приводится въ исполненіе, въ противномъ случаѣ дѣло разбирается на общемъ основаніи и приказъ считается несуществующимъ.

Въ нашемъ проектѣ предполагается предоставить участковому судѣ право по собственному почину (ст. 1161) на основаніи сообщеній полицейскихъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергать обвиняемаго аресту до 1 мѣсяца и штрафу до 100 руб. на условіяхъ, аналогичныхъ съ только что изложенными.

Можно ли назвать институтъ „судебныхъ приказовъ“ шагомъ впередъ въ развитіи нашего процессуальнаго права?

Позволю себѣ сильно въ этомъ сомнѣваться, хотя постановленіе о судебныхъ приказахъ и принято комиссіей почти единогласно (противъ высказались только В. Д. Спасовичъ и И. Я. Фойницкій).

Разсматриваемый институтъ вызванъ чисто практическими соображеніями, какъ на западѣ (Holtendorff's Handbuch d. Sfraßprozessr. II, 385—386), такъ и въ нашемъ проектѣ (Объяснительная записка, IV, 189—208). Въ пользу его приводятся слѣдующія соображенія: 1) быстрота и дѣйствительность репрессіи, 2) соблюденіе экономіи судебныхъ силъ и 3) избавленіе обвиняемаго отъ неудобствъ и безпокойства, сопряженныхъ съ явкой къ суду. Всѣ эти соображенія, быть можетъ, были бы до нѣкоторой степени убѣдительны, если-бы карательнымъ приказамъ подчинялись обвиняемые. Объяснительная записка (IV, 196—197) указываетъ на малый процентъ обжалованія карательныхъ приказовъ въ Австріи и Германіи. Но это ссылка совершенно необудительна: необходимо имѣть въ виду микроскопическіе размѣры наказаній по карательнымъ приказамъ въ Австріи (до 15 гульд. штрафа и до 3 дней ареста) и совершенно незначительное количество этихъ приказовъ въ Германіи (напр. въ Австріи въ 1892 г. разрѣшено карательными приказами 54470 дѣлъ, а въ Германіи—не болѣе 700).

Если же мы обратимся къ условіямъ русской жизни, то едва ли ошибемся, если предскажемъ, что за исключеніемъ развѣ приказовъ о рублевыхъ штрафахъ всѣ остальные будутъ обжалуемы, т. е., по справедливому замѣчанію проф. Фойницкаго (Курсъ угол. судопр., II, 514), система судебныхъ приказовъ прибавитъ лишнюю стадію разбора дѣла въ первой инстанціи, и,

судебное рѣшеніе, есть судебный приказъ, и, пожалуй, такой приказъ съ большимъ правомъ можетъ быть названъ судебнымъ приказомъ, чѣмъ то условное и подлежащее измѣненію проектируемое назначеніе наказанія, которое названо этимъ именемъ въ проектѣ. Въ Германскомъ правѣ терминъ болѣе удачный: der amtsrichterliche Strafbefehl

компетенціи самоуправленія—лишено всякаго значенія *de lege lata*, т. е. съ точки зрѣнія толкованія дѣйствующихъ нормъ. Понятіе „мѣстныхъ пользы“ вовсе не опредѣляетъ *содержанія* компетенціи земскихъ или городскихъ учреждений. Мѣстныхъ интересовъ, какъ таковыхъ, не существуетъ. Самоуправленіе осуществляетъ государственные интересы *на мѣстѣ*; оно вѣдаетъ „мѣстныя пользы и нужды“ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ ихъ вѣдаетъ губернаторъ, или всякое другое административное учрежденіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ, входитъ ли тотъ или иной предметъ въ сферу компетенціи органовъ самоуправления, этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, въ зависимости отъ того, къ какой категоріи интересовъ—мѣстныхъ или государственныхъ—онъ долженъ быть отнесенъ. Ст. 2 Положенія о зем. учр. и та же статья город. пол. исчерпывающимъ образомъ опредѣляютъ компетенцію самоуправления. Попеченіе о народномъ здравіи, объ общественномъ призрѣніи, о народномъ просвѣщеніи и т. д. возложено на земство вовсе не потому, что именно эти дѣла образуютъ категорію „мѣстныхъ пользы и нужды“, а потому, что земство, по мнѣнію законодателя, лучше администраціи будетъ завѣдывать именно этими дѣлами. (Срв. Объяснительная записка V стр. 25.) Къ характеристикѣ компетенціи самоуправления понятіе „мѣстныхъ пользы и нужды“ не прибавляетъ ни единой новой черты. Если бы это понятіе исчезло изъ законодательства, объемъ и содержаніе компетенціи самоуправления измѣнился бы такъ же мало, какъ мало они измѣнились отъ исчезновенія въ положеніи 90 г. понятія: „хозяйственный“, которымъ положеніе 64 г. характеризовало компетенцію земства.

II.

При опредѣленіи объема и содержанія *распорядительной* власти самоуправления практикѣ сравнительно рѣдко приходится обращаться къ понятію „мѣстныхъ пользы и нужды“, ибо въ соответственныхъ статьяхъ положеній дается исчерпывающій перечень предметовъ, находящихся въ вѣдѣніи самоуправления.

Наоборотъ, правильное пониманіе разсматриваемаго понятія предоставляется чрезвычайно важнымъ для выясненія одного изъ существеннѣйшихъ правъ предоставленныхъ самоуправленію закономъ, а именно, *права ходатайствъ*.

П. 14 ст. 63. Пол. о зем. учр. предоставляетъ губернскимъ земскимъ собраніямъ... „представленіе правительству, чрезъ губернатора, ходатайствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, аналогичное право принадлежитъ городскимъ думамъ, согласно п. 21 ст. 53 Гор. Пол.

„Ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“ направляются губернаторомъ со своимъ заключеніемъ въ подлежащее министерство (см. 104 пол. о зем. учр. ст. 102 Гор. Пол.). Представленія министровъ объ оставленіи безъ по-

слѣдствій ходатайствъ губ. земскихъ собраній подлежатъ разсмотрѣнію комитета министровъ. (п. 14 ст. 26 Пол. ком. мин.: т. I Св. зак. изд. 1892).

При толкованіи и примѣненіи приведенныхъ постановленій закона вопросъ объ истинномъ содержаніи понятія „мѣстныхъ пользы и нужды“ представляетъ огромную важность. Въ послѣднее время все чаще и чаще повторяются случаи отказа губернаторовъ въ представленіи подлежащимъ министерствамъ ходатайствъ земствъ и городовъ, касающихся будто бы не *мѣстныхъ*, а *общегосударственныхъ* пользы и нужды и, слѣдовательно, состоявшихся съ нарушеніемъ закона; къ числу ходатайствъ, наиболѣе задерживаемыхъ на этомъ основаніи мѣстной администраціей, относятся, напр., ходатайства объ отбѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ въ предѣлахъ извѣстной губерніи или уѣзда.

Естественно возникаетъ вопросъ, что именно надлежитъ разумѣть подъ „ходатайствами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“ и какія ходатайства, не подходя подъ эту категорію, представляются незаконными?

Прежде всего, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что подъ „мѣстными пользами и нуждами“ разсматриваемой статьи нельзя понимать исключительно предметы, находящіяся, согласно ст. 2 Положеній, въ вѣдѣніи земскихъ и городскихъ учреждений.

Опредѣляя компетенцію этихъ учреждений, ст. 1 Положенія, не довольствуясь указаніемъ на мѣстный характеръ пользы и нужды, прямо ссылается на ст. 2 Пол., содержащую исчерпывающій перечень дѣлъ, вѣдаемыхъ земствомъ. Подобной ссылки не имѣется въ п. 14 ст. 63 пол. о зем. учр. и въ п. 21 ст. 63 гор. пол., предоставляющихъ земству и городамъ право ходатайствъ,—и это умолчаніе не можетъ быть восполнено никакимъ толкованіемъ.

М. А. Лозина-Лозинскій въ своей статьѣ: „Направленіе земскихъ ходатайствъ“¹⁾ справедливо указываетъ, что при обсужденіи положенія 1864 года Государств. Совѣтъ вполнѣ опредѣленно высказался въ смыслѣ самаго широкаго толкованія положенія „мѣстныхъ пользы и нужды“. Первоначальный проектъ, какъ извѣстно, не включалъ въ компетенцію земскихъ учреждений содѣйствіе народному образованію. Государственный Совѣтъ предложилъ восполнить этотъ пробѣлъ, имѣя въ виду, что и по внесенному министромъ вн. дѣлъ проекту земскимъ учрежденіямъ открытъ путь къ принятію участія въ попеченіи о народномъ образованіи, такъ какъ на основаніи п. IX ст. 2 имъ предоставлено ходатайствовать о предметахъ, касающихся мѣстныхъ интересовъ губерніи, *къ числу коихъ можетъ быть отнесено и распространеніе народнаго образованія*.

Въ томъ же смыслѣ высказался Госуд. Совѣтъ и въ 1890 г. при обсужденіи проекта дѣйствующаго положенія.—Какъ извѣстно, про-

¹⁾ См. «Право» 1900 г. № 2, стр. 71.

ектомъ предположено было исключить изъ закона п. 6 ст. 68 стараго положенія, коимъ къ вѣдомству губ. собранія отнесено было принятіе именованнаго земства обязательствъ о гарантіи опредѣленнаго дохода съ желѣзныхъ дорогъ. Соглашась съ такимъ предположеніемъ, Государственный Совѣтъ призналъ, что въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ гарантірованіе доходности дорогъ (а именно, подъѣздныхъ путей) можетъ получить разрѣшеніе въ порядкѣ, установленномъ для предьявленія правительству ходатайствъ о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ.

Такое пониманіе права ходатайства въ свое время раздѣлялось въ полной мѣрѣ и министерствомъ внутр. дѣлъ. Въ предположеніяхъ о введеніи городского положенія 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ министерство, желая ограничить и стѣснить право ходатайства, полагало необходимымъ, не довольствуясь указаніемъ на мѣстный характеръ пользы и нужды, категорично оговорить въ законѣ, что ходатайства ограничиваются „исключительно предметами вѣдомства городского общ. управленія“. Такой оговорки ни въ пол. о зем. учр. 1890 г., ни въ гор. пол. 1892 г. мы ни находимъ.

Итакъ нельзя, казалось бы, не признать, что органы самоуправленія имѣютъ право ходатайства о предметахъ, не входящихъ въ составъ компетенціи распорядительной и рѣшающей ихъ власти. Но въ такомъ случаѣ *eo ipso* необходимо признать, что, вообще, право ходатайства, принадлежащее самоуправленію, *содержаніемъ* ходатайства ограничено быть не можетъ. Ошибочно думать, что предметы вѣдомства самоуправленія, перечисленные въ ст. 2 положенія, составляютъ часть понятія мѣстныхъ пользы и нужды и что, слѣдовательно, органы самоуправленія имѣютъ право ходатайствовать объ этихъ предметахъ и, *кроме того*, объ остальныхъ, входящихъ въ составъ указаннаго понятія.

Выше мы старались доказать, что, говоря о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, положеніе о зем. учр. и гор. пол. *вовсе* не опредѣляютъ содержанія компетенціи самоуправленія. Если земства и города имѣютъ право ходатайствовать не только о тѣхъ предметахъ, которые находятся въ непосредственномъ ихъ вѣдѣніи, то, значить, они имѣютъ право ходатайствовать *о всѣхъ*, вообще, предметахъ—такъ наз. мѣстнаго или такъ наз. обще-государственнаго характера,—представляющихъ для нихъ какой-нибудь, прямой или косвенный интересъ.

Самъ собою разумѣется, что при этомъ является вполне безразличнымъ, касается ли данный вопросъ интересовъ одной только данной мѣстности, или-же, вмѣстѣ съ тѣмъ, интересовъ другихъ мѣстностей или всего государства. Какъ справедливо указывается въ комиссіи ст. секр. Каханова, главный предметъ земскихъ и городскихъ ходатайствъ заключается въ установленіи новаго закона или разъясненіи

ни какъ дѣйствующихъ постановленій, такъ порядка ихъ примѣненія (*журналъ* № 9 стр. 46).

Но всякій новый законъ или разъясненіе дѣйствующаго закона касается, по общему правилу, интересовъ всего государства, а не незначительной его части, каковой является губернія или городъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что земству или городу принадлежитъ право ходатайствовать объ измѣненіи той или иной статьи, или о введеніи новаго закона въ пол. о земскихъ учрежденіяхъ или городское положеніе; на какомъ же основаніи мы можемъ утверждать, что самоуправленіе лишено право ходатайствовать объ изданіи, измѣненіи или отмѣнѣ *другихъ* законовъ,—напр. о воинской повинности, о тѣлесномъ наказаніи и т. п.?

Выводъ изъ сказаннаго ясенъ. Понятіе „мѣстныхъ пользы и нужды“ *вовсе* не опредѣляетъ содержанія зем. или гор. ходатайствъ. Земства и города могутъ ходатайствовать обо всемъ, что ихъ интересуетъ, не нарушая закона. Никакое ходатайство не можетъ быть, какъ незаконное, остановлено губернаторомъ¹⁾.

Вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли данное ходатайство мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, есть вопросъ цѣлесообразности, а не права,—т. е., именно, тотъ вопросъ, рѣшеніе котораго законъ не довѣряетъ не только мѣстной администраціи, но даже и отдѣльнымъ министрамъ, а предоставляетъ комитету министровъ.

Признаніе губернаторомъ ходатайства не соотвѣтствующимъ понятію „мѣстныхъ пользы и нужды“, всегда является со стороны послѣдняго превышеніемъ власти, нарушеніемъ закона. Особое совѣщаніе, выдѣленное изъ состава комиссіи ст. секр. Каханова, засвидѣтельствовало, что имѣются примѣры принятыхъ въ соображеніе правительствомъ ходатайствъ земскихъ собраній по такимъ общегосударственнымъ вопросамъ, какъ введеніе всеобщей воинской повинности. Были случаи, говоритъ совѣщаніе, когда министры вносили въ комитетъ министровъ объ отклоненіи ходатайства, какъ выходящаго изъ круга земскихъ дѣлъ, а комитетъ признавалъ такое подлежащимъ удовлетворенію или дальнѣйшему движенію.

При такихъ условіяхъ возможно ли признать за губернаторами право опротестованіемъ ходатайства предрѣшать ихъ отрицательный результатъ?

¹⁾ Единственное исключеніе, по справедливому указанію М. А. Лозина-Лозинскаго (*Право* 1900 № 2 стр. 72—73), можетъ и должно быть сдѣлано для ходатайствъ, касающихся основныхъ государственныхъ законовъ,—но не потому, что эти ходатайства выходятъ за предѣлы „мѣстныхъ пользы и нужды“, а потому, что они воспрещаются какъ положительнымъ правомъ, такъ равно и существомъ государственнаго устройства Россіи. Въ Высочайшемъ рескриптѣ 26 января 1865 г. прямо было указано, что рѣшеніе вопроса объ измѣненіи коренныхъ началъ государственнаго устройства зависитъ *исключительно* только отъ верховной власти и что ни одно сословіе не имѣетъ права брать на себя починъ въ такихъ вопросахъ.

земли, разъ земли эти не были заселены крѣпостными, оказываются лишенными права участвовать въ дѣлахъ своего сословія. А такихъ дворянъ въ области войска Донскаго должно быть не мало: во первыхъ—крѣпостное право было тамъ развито слабо, мобилизація земельной собственности послѣ закона 1868 г. совершалась быстро, а во вторыхъ—кадры дворянства изъ казаковъ съ 1861 г. пополнялись довольно значительно. Странность содержанія 1 ч. ст. 119 выступаетъ еще рѣзче, если сравнить ее со второй частью той же статьи: дворяне-казаки оказываются въ худшемъ положеніи не только въ сравненіи съ дворянами другихъ областей, но и съ дворянами не—казаками, живущими въ области, такъ какъ послѣдніе пользуются правомъ выборовъ не на основаніи спеціального закона, содержащагося въ 1 ч., а на основаніи общаго закона, Дворянство изъ казаковъ оказывается какимъ-то пасынкомъ своей родной области. Это тѣмъ болѣе поразительно, что именно казаки, сравнительно со всеми классами Имперіи, пользуются значительными льготами и привилегіями въ различныхъ отношеніяхъ. Уже à priori можно допустить, что текстъ закона противорѣчить и мысли и тенденціямъ законодателя, и это предположеніе вполне подтверждается внимательнымъ разсмотрѣніемъ того пути, какимъ ст. 119 появилась въ своемъ теперешнемъ видѣ въ сводѣ. Вторая часть этой статьи весьма недавняго происхожденія: основаніемъ ея служить Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 3 іюня 1875 г., которое расширило кругъ лицъ, могущихъ участвовать въ дворянскихъ выборахъ: до этого закона, согласно положенію объ управленіи областью войска Донскаго 1835 г. (§ 756 ч. III, полн. собр. 1835 г. 8163), выбирать могли только лица, принадлежавшія къ составу войска. Кодифицирована вторая часть теперешней ст. 119 впервые въ IX т. изд. 1876 г., причемъ для характеристики внимательности, съ какой производилась кодификація, отмѣтимъ, что это правило на протяженіи шести статей повторяется безъ всякой необходимости дважды (ст. 97 и ст. 103). Эта небрежность устранена въ изд. т. IX 1899 г.

Но, къ сожалѣнію, и кодификаторы 1899 г. совершенно не обратили вниманія на содержаніе нормы, выраженной въ 1 ч. ст. 119 и ввели ее въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ ст. 103 изд. 1876 г., прибавивъ лишь къ словамъ населенными имѣніями слово „бывшими“. Изъ ссылокъ подъ ст. 119 изд. 1899 г. видно, что наиболѣе древній законодательный источникъ ея—§ 204 указаннаго выше положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ 1835 г. § 204 этого положенія (III ч.) открываетъ главу II, озаглавленную „Порядокъ выбора чиновниковъ къ должностямъ“ и гласитъ такъ: *Порядокъ выбора чиновниковъ къ должностямъ по внутреннему управленію въ войскѣ производится на общемъ основаніи съ тѣмъ только различіемъ что къ выборамъ допускаются все чиновники, имѣющіе за собою крестьянъ въ какомъ бы то ни было количествѣ.* Чтобы понять значеніе этой статьи, нужно имѣть въ виду прежде всего особенности устройства и обозначенія сословій въ землѣ войска Донскаго. Дѣло въ томъ, что коренное дворянство области вой-

ска Донскаго исключительно служилое, обязанное своимъ званіемъ тѣмъ войсковымъ чинамъ, которые получались на военной службѣ. Указами 1798 г. и др. войсковые чины были сравнены съ общеофицерскими, и согласно зак. о сост. (т. IX, изд. 1835 г.) все войсковые чины, начиная съ чина хорунжаго, соответствовавшего оберъ-офицерскому, причислялись къ потомственному дворянству¹⁾. Далѣе, какъ это ясно видно и изъ „Положенія“ 1835 и „Свода военныхъ пост.“, все вообще офицеры, состоящіе или состоявшіе на службѣ по войскамъ ли, по внутреннему ли управленію, именуются чиновниками войска²⁾. Отсюда „сословіе чиновниковъ“ тождественно въ области войска Донскаго съ сословіемъ дворянъ, и въ такомъ смыслѣ выраженіе это употреблено въ § 196, ч. III пол. 1835 г. Именно, согласно этому параграфу, „сословіе чиновниковъ“ выбираетъ войсковыхъ и окружныхъ депутатовъ, соответствовавшихъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства (§§ 74—82 положенія, III ч.), выбираетъ цѣлый рядъ и другихъ лицъ на должности по гражданскому управленію. Въ послѣднемъ отношеніи сословіе чиновниковъ—дворянъ земли войска Донскаго имѣло тѣ же права, какія и общеперское дворянство, которое тоже выбирало въ дореформенное время на своихъ дворянскихъ собраніяхъ, кромѣ сословныхъ чиновниковъ, и судей, писарьниковъ, и другихъ чиновниковъ. (См. т. III изд. 1835 Уст. о службѣ по выборамъ). Такимъ образомъ, вполне ясно, что тѣ собранія, о которыхъ говоритъ § 204, суть собранія дворянскія, аналогичныя по составу и компетенціи тѣмъ, которыя существовали и въ другихъ частяхъ Имперіи. Не въ отношеніи избирательнаго права § 204 устанавливаетъ пониженныя требованія сравнительно съ предъявляемыми къ дворянамъ другихъ частей Имперіи. Ст. 750 уст. о службѣ по выборамъ изданія 1835 г., современнаго „Положенію“ 1835 г., предоставляетъ право лично избирать въ должности дворянину, имѣющему не менѣе ста душъ крестьянъ мужскаго пола, ему принадлежащихъ, или ста человекъ поселянъ, живущихъ на собственной землѣ помѣщика; кромѣ того избирательное право дворянину даетъ владѣніе тремя тысячами десятинъ земли, хотя бы и незаселенной, т. е. безъ крѣпостныхъ. Смыслъ § 204 отсюда совершенно ясенъ: донскіе дворяне (казаки чиновники) имѣютъ избирательное право на „общемъ основаніи“, т. е. если они удовлетворяютъ общимъ требованіямъ, установленнымъ для всехъ дворянъ Имперіи въ смыслѣ ценза, но съ той льготой, что тогда какъ для полученія избирательнаго права въ другихъ мѣстностяхъ дворянину нужно было владѣть ста душами, въ землѣ войска Донскаго достаточно было имѣть за собою хотя бы одного крѣпостнаго крестьянина. Эта льгота вполне соответствуетъ общему духу „Положенія“ 1835 г., а также и особенностямъ поземельнаго устройства Донскаго дворянства, которому нарѣзаны были въ 1835 г. изъ войскаго

¹⁾ См. т. IX изд. 1842 ст. 23; изд. 1857 г. ст. 23 п. 1 и 8; изд. 1876, ст. 26 п. 1 и 8 и изд. 1899 г. ст. 28.

²⁾ Прибавимъ, что до весьма недавняго времени чиновничество въ землѣ войска Донскаго было исключительно военное.

занаса значительныя помѣстья. (Пол. Собр. 1835 г. 8172).

„Положеніе объ управленіи землею войска Донскаго“ было въ 1842 г. внесено въ разные томы свода и § 204 этого положенія въ неизмѣненномъ видѣ вошелъ вмѣстѣ съ другими статьями, относящимися къ выборамъ, „въ уставъ“ о службѣ по выборамъ (ст. 706); въ столь же неизмѣненномъ видѣ этотъ параграфъ составилъ ст. 768 уст. о служб. по выбор. изд. 1857 г., послѣдняго изд. этого устава.

Крестьянская реформа распатала самую основу нашей сословной организаціи. Цензъ, основанный на владѣніи душами, не могъ болѣе служить основаніемъ избирательнаго права дворянства. Соответствующія статьи „устава о службѣ по выборамъ“ должны были быть измѣнены радикальнымъ образомъ. Но въ первое время, когда обязательныя отношенія бывшихъ крѣпостныхъ къ помѣщикамъ не были окончательно прекращены, статьи 51—73 уст. о служ. по выб. изд. 1857 г. были сохранены, но повсюду „крѣпостныя души“ были замѣнены въ продолженіи къ т. III св. зак. 1863 г. понятіемъ „временно-обязанныхъ“; потомъ уже, въ 1870 г. закономъ 1 іюня, кодифицированнымъ въ ст. 102 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. и ст. 118 того же тома изд. 1899 г., всѣ слѣды ценза, основаннаго на владѣніи душами, были уничтожены и для дворянъ всей Имперіи введено, какъ единственное основаніе избирательнаго права, владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

Какова же должна была быть эволюція избирательнаго права дворянъ казачьяго сословія земли войска Донскаго въ виду закона 19 февр. 1861 г.? Очевидно та же, что и для всей Имперіи, ибо въ смыслѣ прекращенія отношеній крѣпостныхъ къ помѣщикамъ Донская область не представляла никакихъ особенностей, сравнительно съ другими частями Имперіи. Далѣе, всѣ тѣ измѣненія компетенціи дворянскихъ собраній, какія происходили со времени крестьянской реформы во всей Имперіи, примѣнялись и къ компетенціи собранія „сословія чиновниковъ“ и въ области войска Донскаго; такъ въ 1868 г. (Полн. собр. 46064) было отбѣнено право этихъ собраній выбирать цѣлый рядъ чиновниковъ по общему управленію. Въ 1869 г. ¹⁾ даже и вѣшнія различія исчезли: войсковой депутатъ былъ наименованъ Донскимъ предводителемъ дворянства, а окружные депутаты—окружными предводителями. Въ 1875 г. ²⁾ въ Донской области получили избирательное право и дворяне, не казачьяго сословія, причѣмъ цензъ для нихъ былъ установленъ, согласно закону 1870 г., т. е. исключительно на основаніи владѣнія недвижимымъ имуществомъ.

Какимъ измѣненіямъ въ виду всего этого должна была подвергнуться ст. 768 уст. о служ. по выб. изд. 1857 г. и какимъ она была подвергнута въ дѣйствительности? Мы видѣли, что во всѣхъ изданіяхъ свода законовъ статья эта, оставаясь вѣрной смыслу своего источника (§ 204 пол. 1835 г.), повторяла положеніе, что избирательное право дворянъ-казаковъ области

Донской нормируется общими основаніями этого права по всей имперіи, слѣдовательно измѣненія этого общаго основанія, введенныя реформой 19 февр. 1861 г. и закономъ 1870 г., должны были быть распространены и на казачье дворянство донское. Если бы законодатель находилъ цѣлесообразнымъ сохранить льготу меньшаго ценза, установленную въ 1835 г., и при новыхъ общественныхъ условіяхъ, то надлежало бы для дворянъ-казаковъ опредѣлить меньшій размѣръ недвижимаго имущества, чѣмъ для дворянъ другихъ состояній и другихъ мѣстностей. Это, конечно, могло быть сдѣлано исключительно путемъ законодательнымъ, такъ какъ такое измѣненіе закона было бы новой нормой, хотя внутренней смыслъ ея былъ бы вполне аналогиченъ смыслу § 204 положенія 1835 г. Такой новой нормы издано не было, но за то ст. 768 уст. о служ. по выб. подверглась основательной кодификаціонной переработкѣ, лишившей ее всякаго смысла. Въ продолженіи къ III т. 1863 г. она была редактирована такимъ образомъ: „Въ землѣ войска Донскаго выборы чиновниковъ къ должностямъ по внутреннему управленію производятся на общемъ основаніи съ тѣмъ только различіемъ, что къ выборамъ допускаются всѣ чиновники, *владѣющіе населенными имѣніями*. Подчеркнутыя слова замѣнили, „имѣющіе за собою крестьянъ въ какомъ бы то ни было количествѣ“, которыми заканчивалась эта ст. въ изд. 1857 г. Эта замѣна представляется неправильной и несогласной: какъ мы выше видѣли, въ статьяхъ 51—73 уст. о служ. по выб. (по изд. 1857 г.) въ продолж. 1863 г.—владѣніе крестьянами было замѣнено понятіемъ временно обязательнаго отношенія бывшихъ крѣпостныхъ къ своимъ помѣщикамъ. Почему же аналогичной замѣны не было сдѣлано въ ст. 768, почему введено понятіе населеннаго имѣнія, отходившее въ область исторіи, это объяснить трудно; во всякомъ случаѣ, такая замѣна не оправдывается ст. 1 положенія 19 февр. 1861 г., на которую ссылается сводъ. Согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 1867 г. и 1873 г. Уставъ о службѣ по выборамъ исчезъ изъ свода законовъ, и сохранившій силу законенія его вошли въ составъ законовъ о состояніяхъ въ т. IX изд. 1876 г. Тутъ то, повидимому, можно было ожидать внимательнаго анализа ст. 768: какъ мы выше видѣли, она должна была быть замѣнена новой нормой, но что же сдѣлали кодификаторы 1867 г.? Они сохранили ее, но въ существенно измѣненномъ видѣ ст. 103 т. IX. Прежде всего, они правильно отнесли ее къ числу узаконеній, которыми нормируется избирательное право на *дворянскихъ* выборахъ, затѣмъ также вполне правильно замѣнили начальныя слова ст. 768 „въ землѣ войска Донскаго“ словами „въ области войска Донскаго“: это измѣненіе кодификаторы оправдываютъ и поясняютъ цитатой ст. 103 т. IX изд. 1876 г.; полн. собр. 1870 г. № 48387: далѣе слова ст. 768 уст. о служ. по выб. выборы чиновниковъ къ должностямъ по внутреннему управленію замѣнены словами „къ выборамъ въ должности“ что хотя не поясняется ¹⁾ но представляется правильнымъ. Затѣмъ кодификаторы

¹⁾ Полн. собр. № 793.

²⁾ Полн. собр. № 54767, кодиф. въ ст. 97 и 103 т. IX изд. 1876 г.

¹⁾ А пояснить слѣдовало бы ссылкой на Полн. Собр. 1866 г. № 46084.

значить, послужить не къ ускоренію, а къ замедленію процесса. Такимъ образомъ, не можетъ быть рѣчи о быстротѣ репрессіи, а значить и о ея дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что эта дѣйствительность обусловлена не только неизбѣжностью наказанія, но и его размѣрами, очевидно при карательныхъ приказахъ сводящимися къ минимуму. Объ экономіи судебныхъ силъ также нельзя здѣсь говорить: къ общей затратѣ силъ присоединяется еще писаніе приказовъ, посылка копій ихъ обвиняемому и обвинителю и т. д.

Что по многимъ родамъ дѣлъ общимъ явленіемъ у насъ будетъ обжалованіе карательныхъ приказовъ, это, какъ кажется, очевидно изъ существующей практики наложенія взысканій по распоряженіямъ полицейскихъ (паспортныя дѣла) и акцизныхъ мѣстъ. Хотя штрафы, налагаемые этими мѣстами, имѣютъ строго опредѣленную форму, не допускающую произвола, и самое наложеніе носитъ чисто механической характеръ, но сплошь и рядомъ населеніе наше не подчиняется этимъ распоряженіямъ и дѣло рѣшается судомъ. Объяснит. записка сама приводитъ напр. такія поучительныя цифры: въ 1887 году карательныхъ постановленій по акцизному вѣдомству было 38234, но изъ нихъ не перешло въ судъ только 8727; въ 1888 году—34870 и 8867; въ 1889 г.—30058 и 9539.

Съ другой же стороны, по отношенію къ массѣ деревенскаго населенія необходимо имѣть въ виду незнакомство со своими правами, неграмотность и крайнюю юридическую безпомощность крестьянъ¹⁾ и происходящую отсюда опасность приведенія въ исполненіе карательныхъ приказовъ вопреки волѣ обвиняемыхъ. Говорить о стѣсненіяхъ для обвиняемаго отъ явки въ судъ и т. п. едва ли основательно: обвиняемый всегда имѣетъ возможность не явиться въ судъ, и заочный приговоръ, быть можетъ, еще и при вѣличности письменнаго объясненія обвиняемаго, конечно, всегда лучше будетъ гарантировать и интересы обвиняемаго, и интересы правосудія, чѣмъ карательный приказъ, составленный на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ полицейскихъ сообщеніяхъ. А кому изъ нашихъ практиковъ неизвѣстно, что сообщенія эти въ огромномъ большинствѣ случаевъ не могутъ дать надежнаго матеріала для судебного приговора. Карательные приказы находятся въ противорѣчій съ однимъ изъ основныхъ положеній науки уголовн. процесса, требующимъ, чтобы ни одно стѣсненіе, имѣющее форму наказанія, не было налагаемо на гражданина помимо суда, дѣйствующаго съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій правосудія. Гдѣ же эти гарантіи при карательномъ приказѣ, да еще основанномъ на сообщеніяхъ не прокуратуры, какъ на западѣ, а полиціи? Это какое-то назначеніе наказанія на-авось, какое-то, по мѣткому выраженію Мевеса, (Holtzend. Handbuch, II, 385), гипотетическое производство: субъективная сторона дѣла остается совершенно невыясненной, да и объективная намѣчена лишь весьма проблематично. „Nur eine genaue Ermittlung und Feststellung aller subjektiven

und objectiven Momente des Einzelfalles ermöglicht daher die Findung einer innerhalb des gegebenen Rahmens liegenden angemessenen Strafe. Ihr kann der auf ungewissen und unsicheren Voraussetzungen ruhende Strafbefehl niemals gerecht werden“ (ibid.).

Какъ часто встрѣчается на практикѣ, что, читая полицейскій протоколъ о какомъ-либо буйствѣ и оскорбленіи городского, представляешь себѣ обвиняемаго заслуживающимъ высшей мѣры наказанія, а въ засѣданіи, когда увидишь и услышишь этого обвиняемаго и провѣришь обвиненіе, приходится если не оправдывать, то назначать минимальное наказаніе. Бываютъ и противоположные случаи. Вообще мнѣніе о томъ, что т. наз. маловажныя дѣла могутъ производиться на манеръ полевого суда и не нуждаются въ азбучныхъ гарантіяхъ правосудія, есть большое и опасное заблужденіе: основные принципы уголовного процесса необходимы при разборѣ всѣхъ дѣлъ безъ исключенія. При австрійской системѣ карательный приказъ не можетъ принести особенно большого вреда для правосудія; но если карат. приказами обвиняется ввухительное пространство до 1 мѣсяца ареста и до 100 р. штрафа, тогда дѣло принимаетъ совсѣмъ другой характеръ, и едва ли у насъ найдется хоть одинъ судья, который рѣшился бы воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ и назначить обвиняемому мѣсяць ареста, не видя этого обвиняемаго, не выслушавъ его объясненій и не провѣривъ обвиненія. Съ другой стороны при назначеніи низшихъ размѣровъ наказанія и при подчиненіи обвиняемаго карательному приказу можетъ возникнуть опасность для правосудія: быть можетъ, что при разборѣ дѣла выяснились бы такія особенности, которыя неминуемо привели бы къ назначенію высшей мѣры наказанія. На Западѣ предложеніе прокурора даетъ по крайней мѣрѣ извѣстную точку опоры: обвинитель, стало быть, не требуетъ высокихъ размѣровъ наказанія, считая проступокъ маловажнымъ; ничего подобнаго не могутъ дать полицейскія сообщенія у насъ, ибо имъ не предоставлено права просить судью постановить карательный приказъ. Но, очевидно, что и въ Германіи институтъ этотъ не пользуется особенными симпатіями, судья по слишкомъ скромнымъ цифрамъ, показывающимъ его примѣненіе, а также судья по отзывамъ германскихъ ученыхъ, въ родѣ приведеннаго выше.

Итакъ, карательный приказъ, противорѣча основнымъ принципамъ судопроизводства и представляя возможность еще большаго осложненія нашего процесса, не долженъ быть принятъ, тѣмъ болѣе, что ссылки на опытъ Германіи и Австріи, дѣлаемая его защитниками, не обладаютъ, какъ мы видѣли, никакой убѣдительностью.

Еще неудачнѣе былъ бы институтъ „порядка неотложности“, предлагаемый нѣкоторыми членами комисіи: уже одно наложеніе на судью обязанности по требованію полиціи немедленно разобрать дѣло—настолько дискредитируетъ такое предложеніе въ глазахъ каждаго теоретика и каждаго почитателя судебныхъ уставовъ, что не представляется надобности указывать на другіе недостатки этого непринятаго комисіей института. Замѣтимъ лишь, что французскій законъ 20 Мая

¹⁾ Блестящую иллюстрацію этого зла можно найти въ статьяхъ Соколовскаго и Бѣлоконскаго. Р. Богатство 1900 г.

1863 г. (la loi sur les flagrants delits), послуживший прототиномъ предложеннаго „порядка неотложности“, оставленъ совершенно другими условіями, гарантирующими самостоятельность судовъ. Но даже и при этихъ условіяхъ законъ этотъ вызвалъ порицаніе со стороны такихъ выдающихся ученыхъ, какъ F. Helie (См. *Traité de l'instruction criminelle*, VI, p. 527 и сл. Хорошія стороны этого закона указаны у Ортолана *Elements de droit penal*. 1886. II, 522—526).

Однако тѣ кричащіе недостатки, которые побудили комиссію создать институтъ судебныхъ приказовъ, остаются въ жизни и настоятельно требуютъ соответствующихъ улучшеній. Возможны ли такія улучшенія? Проф. Фойницкій (Курскъ, II, 514) находитъ, что дѣйствующие законы о производствѣ дѣлъ у индивидуальныхъ судей не нуждаются въ исправленіи, и требуютъ лишь точнаго исполненія и что „поле для желательнаго вмѣшательства законодателя едва ли здѣсь существуетъ“.

Однако эти законы нисколько не мѣшаютъ полиціи не исполнять судебныхъ требованій, не мѣшаютъ обвиняемымъ злоупотреблять правомъ обжалованія, сплошь и рядомъ препятствуютъ судѣ разбирающему дѣла съ требуемой жизнью быстрою... Очевидно, что законодатель можетъ и долженъ вмѣшаться въ эту столь жизненную область юстиціи.

Отчего происходитъ, что у насъ мелкія уголовныя дѣла производятся въ видѣ обычнаго явленія по мѣсяцамъ, а сплошь и рядомъ и по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, а напр. въ Лондонѣ съ его почти пятимилліоннымъ населеніемъ 26 полицейскихъ судей не только успеваютъ справиться съ подавляющей массой дѣлъ, но производятъ ихъ съ такой быстротой, что обычнымъ явленіемъ считается осужденіе обвиняемаго спустя 5—6 часовъ послѣ совершенія имъ проступка?

А происходитъ это оттого, что такой разницѣ въ результатахъ совершенно соответствуетъ столь же поразительная разниця въ организаціи и функціяхъ Лондонскихъ полицейскихъ судей и нашихъ напр. городскихъ судей. Нашъ судья, (уже не говоря о его призначенномъ положеніи, необезпеченности и полномъ отсутствіи независимости, физически лишенъ возможности назначать засѣданія ежедневно и рѣшать ежедневно много дѣлъ. Этому препятствуетъ цѣлый рядъ серьезныхъ причинъ. Прежде всего судья есть вмѣстѣ съ тѣмъ и секретарь, т. е. на его плечахъ, кромѣ судейской работы, лежитъ масса весьма утомительной и треплющей нервы канцелярской работы, подготовка дѣлъ къ слушанію, выдача справокъ и удовлетвореніе просителей и т. п. Затѣмъ судебныя засѣданія въ силу необходимости должны тянуться гораздо дольше, чѣмъ засѣданія европейскихъ судей, т. к. опять таки у насъ судья исполняетъ и обязанности секретаря, ведя протоколы засѣданій (о неправильности соединенія въ одномъ лицѣ судьи и секретаря говорилъ еще Фейербахъ, см. *Lehrbuch des gemeinen peinlichen Rechts*, 13 Ausg, 692). Тотъ же судья по большей части исполняетъ и обязанности судебного пристава: онъ самъ вызываетъ тяжущихся, свидѣтелей. Немалымъ тормазомъ служитъ и писаніе резолюцій, часто мотивированныхъ, и объявленіе ихъ. Полное отсутствіе исполнительныхъ органовъ ставитъ судью въ невозмож-

ность принять какую-либо экстренную, быструю мѣру (немедленное приглашеніе кого-либо въ судъ, немедленное собраніе нужной справки, немедленное врученіе повѣстки и т. п.) Огромнымъ тормазомъ служитъ и полное безсиліе судьи относительно полиціи: количество дѣлъ, откладываемыхъ благодаря неврученію повѣстокъ, считается тысячами; но и кромѣ неврученія повѣстокъ, на медленность производства имѣютъ огромное вліяніе тысячи случаевъ неисполненія полиціей другихъ судебныхъ требованій: ужъ если исполнительные листы, т. е. приговоры, имѣющіе силу закона, не исполняются полиціей безнаказанно, то что же сказать о менѣ серьезныхъ требованіяхъ! Прибавимъ ко всему этому ничтожное содержаніе и истиннѣ микроскопическія суммы на канцелярскіе расходы, наемъ камеры и т. п., заставляющія судью сжиматься и въ наймѣ помѣшеній, и въ наймѣ людей; прибавимъ къ этому существующую у насъ систему обжалованія, прямо поощряющую обвиняемыхъ переносить дѣла въ высшую инстанцію, и мы поймемъ, что при такихъ порядкахъ иныхъ результатовъ, кромѣ существующихъ нынѣ, и быть не можетъ.

Если устранить всѣ эти недостатки, если судью поставить на надлежащую высоту, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ служебномъ отношеніи, если снабдить его дѣйствительной властью, гарантирующей исполненіе его требованій, тогда несомнѣнно устранится замѣчаемая нынѣ медленность, а пока этого нѣтъ, какія бы измышленія не придумывались, они не приведутъ къ желаемому результату—обезпечить населенію надлежащую охрану его правъ.

И. В. Михайловскій.

Кодификаціонная ошибка.

Первая часть статьи 119 т. IX зак. о сост. изд. 1899 г. гласитъ: „въ области войска Донскаго къ выборамъ въ должности допускаются всѣ дворяне казачьяго сословія, влаждующіе бѣвшими населенными имѣніями“. Согласно второй части той же статьи, наравнѣ съ дворянами казачьяго сословія въ выборахъ имѣютъ право участвовать тѣ, не принадлежащіе къ казачьему сословію дворяне, которые удовлетворяютъ въ отношеніи земельного ценза и другихъ условій требованіямъ, установленнымъ для дворянъ Имперіи вообще. Предшествующая ст. 118 представляетъ общую норму о правѣ выборовъ дворянъ въ дворянскихъ собраніяхъ, и слѣдов. 119 ст. является закономъ спеціальнымъ для области войска Донскаго, исключаящимъ примѣненіе общаго. Содержаніе этого закона чрезвычайно странно: по буквальному смыслу его оказывается, что право дворянъ въ области войска Донскаго быть избирателями поκειται на совершенно иномъ основаніи, чѣмъ во всей Имперіи; оказывается, что тамъ существуютъ особыя привилегированныя имѣнія, владѣніе которыми даетъ владѣльцу-дворянину публичное право, и привиллегія эта основана на томъ, что въ такомъ имѣніи до 1861 г. жили крѣпостныя души. Всѣ же дворяне казаки, т. е. коренные дворяне области, влаждующіе какимъ бы то ни было количествомъ

ст. 534 уст. торг. долженъ былъ доставлять въ казну найденные имъ снаряды, и неисполненіе этой обязанности, возлагаемой на каждаго, наказуемо по 534 ст. уст. тор. и 178 ст. уст. о нак.; 2) договоръ съ Ребровымъ подходитъ подъ договоръ личнаго найма, и потому, какъ это разъяснилъ Сенатъ въ рѣш. 1893 г. № 12, дѣйствія Реброва должны быть квалифицированы, какъ кража; 3) во всякомъ случаѣ эти дѣйствія носятъ всѣ признаки растраты, предусм. ст. 1681 ул. о нак., а между тѣмъ Судебная Пал., вопреки ходатайству представ. казны и фактическимъ даннымъ дѣла, не поставила вопроса о виновности Реброва въ этомъ преступленіи, чѣмъ нарушила 751 ст. у. у. с.

Дѣло докладывалъ сенаторъ баронъ А. Ѳ. Корфъ. Заключ. давалъ Оберъ-Прокур. В. К. Случевскій.

Приговоръ палаты отмѣненъ по нарушенію 1655 ст. ул. о н.

IV.

Составленіе текста и предъявленіе ко взысканію заведомо безденежнаго векселя составляетъ ли дѣяніе, предусмотр. ст. 1160 ул. о нак. (подлогъ), если вексель этотъ и предъявленъ ко взыск. наследникомъ того лица, коему вексель былъ выданъ, и найденъ имъ въ наследственномъ имуществѣ постомяно.

Н. Соловьевъ предъявилъ въ Псковскомъ Окр. Судѣ искъ къ Рыжову на сумму 1000 руб. по векселю. Рыжовъ подалъ заявленіе прокурору, въ которомъ обвинялъ Соловьева въ подлогѣ. Предв. слѣдствіе выяснило что Рыжовъ въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ торговлю вмѣстѣ съ братомъ Николаемъ Соловьевымъ Андреемъ С. Для надобности кредита Рыжовъ въ 1888 г. передалъ Андрею С. 7 вексельныхъ бланковъ по 1000 руб. каждый, которые хранились въ конторѣ. Въ 1891 г. желая обезпечить другъ друга (въ этомъ году въ конторѣ былъ пожаръ, во время котораго пропали нѣкоторые акты и документы), Рыжовъ и Андрей Соловьевъ составили нотар. актъ, въ силу котораго всѣ денежные документы, выданные ими другъ другу, должны были считаться недѣйствительными. Въ 1894 г. Андрей Соловьевъ умеръ и въ имуществѣ его братъ Николай нашелъ одинъ изъ такихъ бланковъ, въ 1897 г. вписалъ текстъ и несмотря на то, что зналъ о безденежности векселя, предъявилъ его ко взысканію. Соловьевъ былъ преданъ Псковскому Окр. Суду по обвиненію въ прест., предусм. 1160 ст. ул. о нак., и вердиктомъ присяжн. засѣд. признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и приговоренъ къ отпадѣ въ исправ. арес. отд. на 3 мѣсяца.

Въ своей кас. жалобѣ защитникъ Соловьева указываетъ, что предъявленіе иска по безденежному векселю, какъ это разъяснено неоднократно рѣшеніями Сената (1887 г. № 33) не наказуемо по 1160 ст. ул. о нак.; не наказуемо также и составленіе текста векселя. Вообще вопросъ о безденежности долженъ былъ быть разрѣшенъ равнѣе гражданскимъ судомъ и до этого нельзя было возбуждать уголовного преслѣдованія.

Дѣло докладывалъ Сенаторъ Е. Ѳ. Турау. Заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прок. А. К. фонъ-Резонъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Требуется ли испросить разрѣшеніе губернатора на содержаніе бильярдовъ для игры въ тѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ бильярды имѣлись до изданія закона 29 окт. 1894 г., если притомъ къ нему, содержащему трактиръ, заведеніе перешло уже послѣ изданія закона?

2. *Неисполненіе трактирщикомъ требованія полиціи о прекращеніи игры на бильярдахъ опредѣ до испрошенія надлежащаго разрѣшенія составляетъ ли преступ.*

покъ, караемый 29 ст. уст. о нак., или же дѣяніе это предусм. 41 ст. уст. о нак? Ст. 12 пол. о тр. пром. (т. XII ч. 2).

Эти вопросы вытекаютъ изъ кас. жалобы корчмара Паукула на приговоръ съѣзда мир. судей Венденъ-Валкского окр., которымъ Паукула по 41 ст. уст. о нак. приговоренъ къ денежному взысканію за допущеніе въ принадлежащемъ ему трактирномъ заведеніи недозволенной игры на бильярдѣ.

Дѣло докладывалъ Сенаторъ В. Н. Варваринъ. Заключ. давалъ Тов. оберъ-прок. М. Ѳ. Губскій.

Жалоба Паукула оставлена безъ послѣдствій.

Хроника.

Намъ сообщаютъ, что по дѣлу объ убійствѣ ген. Болдыревой въ Сенатъ поступило ходатайство жены осужденнаго А. А. Тальма о возобновленіи дѣла. Теперь же самъ осужденный, содержащійся въ одесскомъ тюремномъ замкѣ, выдалъ пр. пов. Н. П. Карабчевскому и В. И. Добровольскому довѣренности на предъявленіе такого же ходатайства отъ его имени, причѣмъ просилъ Пр. Сенатъ отложить разсмотрѣніе ходатайства своей жены. — Важнѣйшимъ основаніемъ для возобновленія дѣла выставляется то обстоятельство, что осужденные при вторичномъ разборѣ дѣла Карповы являлись въ процессѣ Тальма жесивидѣтелями.

Подтверждая указъ 1893 г. № 6077, Пр. Сенатъ разъяснилъ, что не представляется основаній къ обложенію земскимъ сборомъ тѣхъ частей казенныхъ зданій, въ коихъ помѣщаются строевые офицеры войсковыхъ частей, такъ какъ состоящіе въ строевыхъ частяхъ войска офицеры должны быть признаны неотдѣлимой органической частью той строевой единицы (роты, полка), къ которой они принадлежатъ, и такъ какъ казарменные зданія, занимаемыя командами нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ полевыхъ войскъ и строевыхъ частей, не подлежатъ земскому сбору (4 Сентября № 9343).

По жалобѣ Ананьевскаго земства Пр. Сенатъ разъяснилъ, что указаніе Херсонскаго губернатора, будто **выключаемые въ земскую смѣту расходы должны исчисляться по средней сложности суммъ за истекшее трелѣтіе** представляется лишеннымъ основанія, ибо въ законѣ подобнаго требованія не содержится, а, согласно ст. 4 инструкціи 9 Іюня 1897 г. по составленію земскихъ смѣтъ, исчисленіе дохода или расхода по трелѣтней сложности не признается обязательнымъ для земскихъ учреждений, а лишь допускается въ случаѣ невозможности привести болѣе точныя основанія къ опредѣленію предполагаемаго дохода или расхода (№ 9341).

Указами 4 Сентября № 9321 и 9325 по жалобамъ на постановленіе Витебской гор. думы разъяснено, что пивныя лавки съ продажей исключительно холодныхъ закусокъ не относятся къ числу заведеній **трактирнаго промысла**, облагаемыхъ трактирнымъ сборомъ.

По жалобѣ Пронскаго земства на постановленіе Рязанскаго губ. по з. и г. дѣламъ присутствія Пр. Сената разъяснилъ, что, согласно указаніямъ, пропущеннымъ въ указѣ перваго общаго собранія 12 Февраля 1899 г. № 1772, земскимъ учрежденіямъ принадлежитъ право **разсрочивать уплату недоимокъ** земскихъ сборовъ (№ 9328).

16 сентября 1900 г. вр. исп. д. генераль-губернатора приказалъ:

1) Въ виду постоянно **вреднаго направленія газеты «Aftonposten»**, вновь выразившагося въ помѣщенныхъ въ №№ 201, 216, 218 и 219 статьяхъ: замѣтка объ оспѣ, „Новыя извиненія“, „Отставка сенатора Тудера“, письмо въ редакцію, озаглавленное „Вопросъ, кому слѣдуетъ“, и „Иматрская депутація“, согласно мнѣнію особаго совѣщанія по дѣламъ печати, изданіе этой газеты со всѣми къ ней приложеніями, на основаніи п. 8 § 12 и § 31 постановленія о печати, прекратить навсегда.

2) На основаніи п. 8 § 13 постановленія о печати, газетѣ „Wiipurin Sanomat“ за помѣщенную въ № 115 статью „Слабая душа“ объявить предостереженіе, а цензору, разрѣшившему напечатать эту статью, сдѣлать выговоръ.

3) На основаніи п. 8 § 12 и § 31 постановленія о печати, изданіе газеты „Wiborgbladet“ за помѣщенную въ №№ 204 и 206 статью „Безпристрастный судья“ приостановить на одинъ мѣсяць.

4) Изданіе газеты „Koitar“ за помѣщенные въ № 83 статьи „Что явилось результатомъ“ и „Длинноухій въ движеніи“, на основаніи п. 8 § 12 и § 31 постановленія о печати, приостановить на два мѣсяца.

Мѣру взысканія на цензоровъ названныхъ газетъ за сдѣланныя ими упущенія по неправильному пропуску сихъ статей предоставлено опредѣлить главному управленію по дѣламъ печати.

По словамъ „Рус. Вѣд.“, заглухнувшій было вопросъ объ образованіи **института фабричныхъ инспектрисъ** будетъ вновь выдвинутъ на очередь и обсуждаться въ правительственныхъ сферахъ.

Полтавскій губернаторъ увѣдомилъ городскую полтавскую управу, что министромъ внутреннихъ дѣлъ признано неподходящимъ помѣщеніе на памятникѣ Котляревскаго надписи на **малорусскомъ языкѣ**: „Рідній край першому народному поэтові Іванові Котляревському“. Однако, министръ нашель возможнымъ разрѣшить надписи того же содержанія на русскомъ языкѣ; что же касается другихъ проектированныхъ городской управой надписей на памятникѣ, то министръ препятствій не нашель, съ предупрежденіемъ, однако, чтобы въ обѣихъ малорусскихъ надписяхъ, взятыхъ изъ сочиненій Котляревскаго (изъ Наталки-Полтавки: „Де згода въ семействі, е мір і тишина, щастливі там люде, блаженна сторона“) и изъ Шевченка: („Слава солнцемъ засіяла—не вмере кобор, бо на віки його привітала“) соблюденно было правописаніе общерусское (Сѣв. Кр.).

На-дняхъ смоленскимъ окр. судомъ было разсмотрѣно

рѣвно дѣло по обвиненію городского Лыбина въ нанесеніи ранъ шашкою.

17-го сентября прошлаго года городской 3-го уч. Лыбинъ, будучи выпивши, зашелъ на постоялый дворъ, гдѣ около своего воза стоялъ крестьянинъ Лепешкинъ, привезшій для продажи на базаръ рябчиковъ. Городовой спросилъ у него охотничье свидѣтельство. Осмотрѣвъ предъявленный документъ, городской сказалъ, что оно не годится: „Свидѣтельство у тебя одно, а рябчиковъ цѣлый возъ, стало быть, вась охотниковъ много. Пойдемъ въ участокъ“. Лепешкинъ на это возразилъ: „Какая бываетъ задача: попадешь на стадо рябчиковъ, такъ сразу столько убьешь“. Городовой перемѣнилъ тонъ и сказалъ: „Ну, если не хочешь идти въ участокъ, такъ давай на полбутылки“. Лепешкинъ на это также не согласился. Городовой впрячь въ возъ съ рябчиками лошадь и хотѣлъ на ней выѣхать со двора, но Лепешкинъ держалъ лошадь подъ уздцы. Лыбинъ со словами: „Ступай! не смѣешь съ полицейскимъ разговаривать,“—ударилъ его шашкой (въ ножнахъ) по рукѣ и по лицу настолько сильно, что показала кровь. Видя это, другой крестьянинъ Александровъ схватилъ было городского, говоря: „Такъ дѣлать не слѣдуетъ, вы можете лишиться должности“. Тогда Лыбинъ обнажилъ шашку и началъ ей размахивать, причѣмъ ударилъ остриемъ ея по темени крестьянина Александрова; послѣдній обливался кровью. Сбѣжавшійся народъ обезоружилъ Лыбина и отправилъ его въ участокъ, а потерпѣвшаго Александрова—въ земскую больницу, гдѣ ему была оказана медицинская помощь. Изъ свидѣтельства старшаго врача видно, что отъ удара шашкою образовалась рана, доходящая до костей черепа. Хотя рана эта и была залѣчена, но шрамъ отъ нея остался навсегда. Городовой Лыбинъ и на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіяхъ объяснилъ свой ударъ шашкой какъ случайный, вызванный тѣмъ, что мужики его били, а онъ защищался, но рядомъ свидѣтельскихъ показаній это опровергнуто.

Окружной судъ призналъ городского Лыбина виновнымъ и приговорилъ его къ четырехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. (Р. Вѣд.).

Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ напечатано слѣдующее: „9 и 10 сентября 1900 года, варшавскій военно-окружный судъ, выслушавъ два дѣла о преданныхъ этому суду командующимъ войскамъ варшавскаго военнаго округа, подсудимыхъ мѣщанахъ: Петръ-Павлѣ (двухъ именъ) Францевѣ Червинскомъ, 21 года, и Конрадѣ-Станиславѣ (двухъ именъ) Францевѣ Езіоровскомъ, 23 лѣтъ, и крестьянахъ Александрѣ Іосифовѣ Мрозикѣ, 22 лѣтъ, Юзефѣ-Владиславѣ (двухъ именъ) Викентьевѣ Кравчикѣ, 21 года, Станиславѣ Яковѣ Глинскомъ, 19 лѣтъ, Андреѣ Францевѣ Рукковскомъ, 23 лѣтъ, и Юзефѣ Яковѣ Карчѣ, 26 лѣтъ, призналъ: во 1-хъ, всѣхъ поименованныхъ лицъ виновными въ принадлежности къ **тайной польской социалистической партіи**, имѣющей цѣлью ниспроверженіе существующаго государственнаго и экономическаго порядка, и во 2-хъ, Червинскаго виновнымъ въ совершеніи, въ дѣляхъ той же партіи, предумышленнаго убійства мастерового фабрики Пельвера въ Ченстоховѣ, Іосифа Шанценберга, — остальныхъ же подсудимыхъ: Езіоровскаго, Мрозика,

просто вычеркнули слова „производятся на общемъ основаніи съ тѣмъ только различіемъ, что“ и замѣнили (правильно) слово „чиновники“ словами „дворянство казачьяго сословія“, а всю остальную часть ст. 768 (по продолж. 1863) оставили въ неизмѣнномъ видѣ. Въ результатѣ получилась такая редакція: „въ области войска Донскаго къ выборамъ въ должности допускаются всѣ дворяне казачьяго сословія, владѣющіе бывшими населенными имѣніями“.

Сравнивая эту ст. 103 т. IX изд. 1876 г. со ст. 768 т. III, мы видимъ, что кодификаторы создали совершенно новую норму. Вычеркнувъ безъ всякаго основанія слова: „производятся на общемъ основаніи съ тѣмъ однако различіемъ“, кодификаторы однимъ взмахомъ пера уничтожили то правило, что казаки-дворяне пользуются избирательными правами на общихъ со всѣмъ російскимъ дворянствомъ основаніяхъ. Ст. 103 зак. о сост. (т. IX изд. 1876) приняла характеръ исключительнаго закона для дворянъ казаковъ области войска Донскаго, чего и слѣда не было въ ст. 768 уст. о службѣ по выб. изд. 1857 г.; для этихъ дворянъ было создано совершенно исключительное основаніе избирательнаго права—владѣніе населенными имѣніями, потерявшее всякій смыслъ съ паденіемъ крѣпостнаго права. Какъ это совершенно ясно изъ ссылокъ ¹⁾ подъ ст. 103 зак. о сост. изд. 1876 г., никакихъ законодательныхъ основаній къ созданію подобной нормы кодификаторы не имѣли, да и имѣть не могли. Все объясняется кодификаціоннымъ пересмотромъ ст. 768 „Устава о службѣ по выб.“, производившимся чисто механически, безъ всякаго соображенія съ измѣнившимся состояніемъ законодательства, безъ историческаго разсмотрѣнія источника, изъ которой взята ст. 768 уст. о службѣ по выб. Къ сожалѣнію, и кодификаторы 1899 г., дѣйствовала, повидимому, тоже чисто механически: не анализируя содержанія ст. 103 изд. 1876 г., они цѣликомъ перенесли ее въ ст. 119 изд. 1899 г., прибивъ, какъ сказано выше, къ словамъ „населенными имѣніями“ слово „бывшими“, что, конечно, не только не повело къ исправленію допущенной ошибки, но еще болѣе усложнило ее.

М. Ин.

Къ характеристикѣ литературныхъ нравовъ.

(Pro domo sua).

Лѣтъ около десяти тому назадъ, когда „Юридическая газета“ впервые задумала разсылать своимъ подписчикамъ сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ въ видѣ безплатнаго приложенія, г. де-Веки, редакторъ-издатель „Судебной газеты“ усмотрѣлъ въ этомъ фактѣ грозное преступленіе. Несмотря на ясный текстъ закона, допускающаго перепечатку сенатскихъ рѣшеній, несмотря на то, что широкое ихъ распространеніе со-

ставляеть несомнѣнное благо въ смыслѣ укрѣпленія и развитія правосознанія, „Судебная газета“ открыла походъ „и мытьемъ и катаньемъ“ и въ одной изъ статей по этому поводу, „съ особенной силой“ отгѣчая „издательскій аппетитъ г. Ч.“, патетически восклицала: „Вѣднѣй казенный пирогъ! Какъ много до него охотниковъ примоститься!“

Прошли года... Редактируемая и издаваемая тѣмъ же г. де-Веки „Судебная газета“ не только сама стала давать своимъ подписчикамъ сборникъ кассационныхъ рѣшеній, но забывъ разницу между официальными частными изданіями, и опять таки не считаясь съ прямымъ велѣніемъ закона (ст. 13 прил. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 и 1683—1685 ст. ул. о нак.), твердо рѣшила: „перепечатывать—такъ ужъ перепечатывать“ и щедрой рукой стала наполнять столбцы свои вырѣзанными изъ другихъ газетъ и журналовъ статьями и сообщеніями, не утруждая себя отнюдь указаніемъ источника заимствованія.

Между прочимъ, особенное вниманіе выпало на долю нашей газеты чуть не съ перваго дня ея появленія, встрѣченнаго г. де-Веки весьма своеобразными литературными и не литературными приемами. Въ каждомъ № Судебной газеты весьма почтенное, съ точки зрѣнія объема, мѣсто отводится перепечаткамъ изъ предыдущаго № «Права». Всякія извѣстія, отчеты о засѣданіяхъ касс. д-въ, отчеты о засѣданіяхъ юр. обществъ и т. д. пользуются счастьемъ чрезъ недѣлю вновь появиться на страницахъ „Судебной газеты“ съ тѣмъ единственнымъ отличіемъ, что они набираются другимъ шрифтомъ и печатаются на другой бумагѣ въ новомъ размѣщеніи; все же остальное до сокращеній и знаковъ препинанія включительно представляетъ точную копию напечатаннаго недѣлю раньше въ нашей газетѣ.—Изъ массы случаевъ, укажемъ, что напр. въ № 25 за текущій годъ появилось сообщеніе намъ нашимъ сотрудникомъ изъ Самарканда извѣстіе о зачисленіи въ пр. повѣренные по Высоч. повѣленію; въ № 24 Суд. газета буквально перепечатываетъ это извѣстіе, развязно заявляя: „намъ сообщаютъ“. Въ № 33 мы передавали на основаніи документальныхъ данныхъ „совершенно исключительную исторію угол. дѣла“. Это сообщеніе было перепечатано почти всѣми столичными и многими провинціальными изданіями, причемъ всѣ указывали, что исторію эту „Право“ сообщаетъ; въ № 34 Суд. газеты появилась точнѣйшая копія этого сообщенія подъ заголовкомъ «намъ сообщаютъ».

Конечно, остается еще мѣсто предположенію, что, получая самостоятельно тѣ же сообщенія, редакція „Суд. газеты“ плѣняется только нашей формой изложенія, но мы не можемъ поддерживать въ себѣ такое самонадѣяніе, п. ч. нѣрѣдко, перепечатывая появившіяся у насъ судебныя рѣшенія, „Суд. газета“ снабжаетъ ихъ тѣми же до точки тождественными замѣчаніями, которыя недѣлю раньше были напечатаны въ „Правѣ“. — Опять приведемъ лишь одинъ примѣръ изъ многихъ: въ № 19 мы напечатали рѣшеніе Сената по вопросу о самовольномъ измѣненіи цѣнъ на казенныхъ этикетахъ, причемъ, между прочимъ, писали: „Какъ извѣстно редакціи, въ практикѣ бывали случаи самовольнаго измѣненія цѣнъ“; основывали мы это извѣстіе на неоднократныхъ запросахъ нашихъ подписчиковъ;

¹⁾ Цитируются: 1) § 204 положенія 1835 г., который мы проанализировали выше; 2) ст. 1 положенія 19 февр. 1861 г., распространяющая дѣйствіе крестьянской реформы на землю в. Донскаго 3) Законъ 21 мая 1870 г. о переименованіи земли войска Д. въ „область в. Дон.“

въ 20 № „Суд. газеты“ перепечатывается рѣшеніе и всѣ замѣчанія и оказывается и тамъ: „какъ извѣстно редакціи“. — Немудрено конечно, что при столь неразборчивомъ отношеніи къ чужой собственности „Судебная газета“ перепечатываетъ и опечатки, которыя встрѣчаются въ „Правѣ“. Такъ въ № 36 на стр. 1751 „Права“ помѣщены тезисы изъ сенатскихъ указовъ за № 8822 и 8622. — Подъ тѣми же №№ они перепечатаны въ № 37 „Суд. газ.“, а между тѣмъ въ дѣйствительности это №№ 8228 и 8226. — Такимъ образомъ, скрывая источникъ заимствования, „Суд. газета“ напрасно вваливаетъ на себя вину нашихъ корректоровъ.

Иногда, впрочемъ, „Суд. газета“ измѣняетъ рабочему подражанію и прибѣгаетъ къ творчеству. Это бываетъ очень рѣдко, но за то и очень мѣтко. Такъ въ № 34 „Права“ помѣщено опредѣленіе 1 д-та Сената, озаглавленное: „внесеніе гор. думой въ смѣту расхода по требованію губ. присутствія не можетъ быть разсматриваемо, какъ согласіе на производство этого расхода“. Перепечатывая это опредѣленіе въ № 35, „Суд. газета“ озаглавливаетъ его; „о внесеніи гор. думой въ смѣту расхода... не можетъ быть разсматриваемо...“ Не совсѣмъ складно, но за то оригинально!

Однако и эти „lucida intervalla“ творчества въ послѣднихъ №№ „Суд. газеты“ исчезли и замѣнились перепечатками не только сообщеній, но и самостоятельныхъ статей, опять, конечно, безъ указанія источника. Такъ въ № 38 „Суд. газеты“ перепечатана дословно и до точки статья изъ № 37 „Права“, посвященная обзору дѣятельности касс. д-въ Сената за 1899 г., и отвѣтъ редакціи подписчику. Остается надеяться, что, идя все дальше по этому пути, „Суд. газета“ начнетъ перепечатывать и нашу обложку и будетъ давать такимъ образомъ своимъ читателямъ второе изданіе „Права“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Зас. угол. кас. депар. 19 сентября.

I.

Карается ли 236 ст. улож. о нак. принесеніе ложной присяги (очистительной) со стороны ответчика по граждан. дѣлу, если онъ принесеть ее съ нарушеніемъ ст. 116, 488, 489 уст. гр. суд.?

Лукинъ предъявилъ искъ у мир. судьи къ Ханзуу о возвратѣ 2500 бутылокъ. Съ согласія сторонъ дѣло рѣшено было кончить присягой, и Ханзувъ въ синагогѣ присягнулъ, что онъ бутылки Лукину вернулъ, вслѣдствіе чего мир. судья послѣднему въ искѣ отказалъ. Впослѣдствіи Лукинъ подалъ прошеніе прокурору, обвиняя Ханзуна въ лжеприсягѣ: свидѣтели, вызванные по этому дѣлу, показали, что Ханзувъ говорилъ имъ, что онъ имѣетъ посуду Лукина, только не въ томъ количествѣ, въ какомъ требуетъ ее Лукинъ.

Преданный суду по обвиненію въ прест., предусм. ст. 236 ул. о нак., Ханзувъ былъ признанъ пр. зас. виновнымъ. Въ своей кас. жалобѣ Ханзувъ, указывая между прочимъ, что присяга была принесена

съ нарушеніемъ 534 ст. у. у. с., т.-к. протоколъ о присягѣ подписанъ повѣреннымъ испра, и что главнымъ основаніемъ для преданія суду его, Ханзуна, послужило внѣ судебное признаніе, доказанное свид. показаніями, а такія доказательства, не допустимы на судѣ гражд. согласно ст. 117 у. гр. суд. для опроверженія фактовъ, подтверждаемыхъ присягой, не могли вызвать преданія его и суду уголовному.

Дѣло докладывалъ сенаторъ Е. О. Турау.

Заключеніе давалъ В. К. Случевскій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: оставивъ рѣшеніе пр. зас. въ силѣ, приговоръ Од. окр. с. о наказаніи Х., за неправильнымъ примѣненіемъ 236 ст. ул. о н., отмѣнить, и предписать суду постановить новый приговоръ, на основаніи рѣшенія пр. зас., въ другомъ составѣ присутствія.

II.

Является ли законнымъ для судебного засѣданія составъ присутствія окр. суда изъ одного члена окр. суда, гор. судьи и поч. мир. судьи? Ст. 595 ур. гр. суд., 145 и 146 ст. упр. суд. ус.

При указанномъ въ вопросѣ составѣ присутствія слушалось дѣло крестьянъ Половикова и Михѣева въ Владим. Окр. Судѣ по обвин. ихъ въ пр., пред. ст. 1610 ул. о нак. Вердиктомъ присяжныхъ подсудимые оправданы. Въ своемъ кас. протестѣ, прокуроръ, указывая на незаконность состава присутствія, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора, ссылаясь при этомъ на рѣшеніе II Отдѣленія Угол. Кас. Деп. Сената отъ 11/25 августа 1895 г. по д. Данилина и др.

Дѣло докладывалъ сенаторъ В. Н. Варваринъ.

Заключ. давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Рѣшеніе пр. з. и приговоръ суда отмѣнены по нарушенію 145 и 146 у. с. у. и 595 у. у. с.

III.

Подрядчикъ, обязавшійся отыскивать и представлять казнь разстрѣленные артил. снаряды, если онъ часть отысканнаго присваиваетъ себѣ, совершаетъ ли этимъ дѣломъ, предусмотр. 3 ч. 1655 ул. о нак.?

Морское вѣдомство заключило контрактъ съ Ребровымъ, по которому послѣдній обязывался собирать на островѣ „Карлосъ“ и близъ него и доставлять въ Рев. Адмиралтейство всѣ артил. снаряды, выпускаемые судами при практич. свѣльбѣ. Въ договорѣ этомъ установленъ минимумъ того количества выпущенныхъ снарядовъ, которые Ребровъ во всякомъ случаѣ обязанъ доставить въ казну, причемъ за недоставку этого количества назначенъ денежный штрафъ. Вознагражденіе Реброву опредѣлено въ договорѣ по количеству доставленныхъ имъ снарядовъ. Между тѣмъ Ребровъ, доставляя только часть собран. имъ снарядовъ казнѣ, слѣдующую часть продавалъ постороннимъ лицамъ. Вслѣдствіе этого Ребровъ былъ преданъ Ревельскому Окр. Суду по обвиненію въ кражѣ на сумму свыше 300 руб.

Окружный судъ, не усматривая въ дѣяніи Реброва признаковъ кражи и допуская возможность добросовѣстнаго заблужденія со стороны Реброва въ толкованіи договора въ томъ смыслѣ, что снаряды, количествомъ превышающіе установленный минимумъ, составляютъ его, Реброва, собственность, подсудимаго оправдалъ. Приговоръ этотъ и по тѣмъ же мотивамъ былъ утвержденъ С.-Петербур. Судебн. Палатой, куда дѣло перешло по апел. отзыву прокурора Окр. Суда.

Въ своемъ кас. протестѣ, тов. прок. С.-Петербур. Суд. Пал. доказываетъ, что признаніе дѣянія Реброва ненаказуемымъ не оправдывается дѣйств. узакон.: 1) если не придавать никакого значенія договору, то и при отсутствіи его Ребровъ согласно

щества, виновные, сверх отобрания этих веществъ, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

2) За нарушение постановленій и правилъ, касающихся производства, привоза изъ-за границы, хранения и передвиженія искусственныхъ сладкихъ веществъ, виновные, сверх отобрания этихъ веществъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

3) За приготовленіе для продажи, храненіе въ торговомъ или промышленномъ заведеніи или продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, въ составъ коихъ входятъ искусственныхъ сладкихъ веществъ, виновные, сверх отобрания означенныхъ припасовъ и напитковъ, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 5-го іюля 1900 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Административное Отдѣленіе).

Въ субботу, 16 сентября состоялось первое послѣ лѣта засѣданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества. Открывая засѣданія, предѣлательствовавшій Н. И. Лазаревскій предложилъ собранію почтить вставаніемъ память Н. И. Стояновскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ В. Д. Кузьминимъ-Караваевымъ былъ прочтенъ рефератъ „о фиксациі земскаго обложенія“, напечатанный въ №№ 37 и 38 „Права“. Рефератъ этотъ, посвященный разбору закона 12 Іюня 1900 г. „объ установленіи предѣльности земскаго обложенія“, затрагивая самыя существенныя интересы земской жизни, вызвалъ весьма оживленныя пренія.

Проф. В. Г. Яроцкій, остановившись, главнымъ образомъ, на вопросѣ о цѣлесообразности новаго закона, доказалъ рядомъ цифръ, что земское обложеніе совершенно ничтожно сравнительно съ общою суммою тѣхъ налоговъ, которую несетъ населеніе. Поэтому ходячее обвиненіе земства, вызвавшее изданіе и этого закона, а именно, что земство возлагаетъ на населеніе непосильное бремя, является совершенно произвольнымъ. Обвиненіе это тѣмъ болѣе несправедливо, что растутъ главнымъ образомъ „необязательныя“ расходы, являющіеся наиболѣе производительными. Если и можно говорить о тяжести земскаго обложенія, то лишь въ томъ смыслѣ, что почти все оно падаетъ на одинъ объектъ, на землю. Къ чему слѣдовало бы стремиться, это чтобы земству было предоставлено право облагать и другіе предметы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы съ земства были сняты „обязательныя“ расходы, по существу своему носящіе общегосударственный характеръ и значительно обременяющіе земскіе бюджеты.

Г. В. Сліозбергъ, соглашаясь съ докладчикомъ, что законъ 12 Іюня для земской жизни событіе во всякомъ случаѣ не радостное, находилъ, однако, что въ этомъ законѣ не слѣдуетъ видѣть что либо, наносящее самостоятельности земства окончательный ударъ. Коренная порча земскихъ учрежденій произошла въ 1890 г., и сравнительно съ положеніемъ, созданнымъ

въ 1890 г., настоящія новыя правила вносятъ даже нѣкоторыя улучшенія. Статья 5 правилъ 12 Іюня, гласящая, что земскія смѣты представляются губернатору на утвержденіе, *если* выполненіе ихъ требуетъ увеличенія сборовъ болѣе, чѣмъ на 3 процента, а *contario* приводитъ къ тому выводу, что въ тѣхъ случаяхъ, когда увеличеніе это ниже трехъ процентовъ, то земская смѣта не можетъ быть остановлена губернаторомъ. Такимъ образомъ ст. 5 новыхъ правилъ отмѣняетъ ст. 84 Пол. зем. учр. и статью 14 прил. къ ст. 6 того же прил., предоставляющія губернатору право останавливать земскія смѣты. Помимо того, оппонентъ видитъ въ новыхъ правилахъ еще и ту хорошую сторону, что ими предусматривается возможность принятія того или другого расхода земства на счетъ казны (ст. 9). Завѣдываніе тѣми земскими учрежденіями, на которыя средства даетъ казна, останется, вопреки мнѣнію докладчика, все-таки въ рукахъ земства, потому что у казны нѣтъ органовъ, которымъ завѣдываніе это могло бы быть поручено.

Докладчикъ возразилъ на это, что въ новыхъ правилахъ ни въ коемъ случаѣ нельзя видѣть умаленія правъ губернаторскаго надзора; къ прежнему праву протестовать противъ каждаго смѣтнаго назначенія прибавилось новое право опротестовать всю смѣту. Въ ст. 9 новыхъ правилъ тоже нельзя видѣть подарка земству; лишь въ тѣхъ отрасляхъ земскаго хозяйства, въ которыхъ у правительства рѣшительно нѣтъ своихъ органовъ (какъ это, напримѣръ, было въ продовольственномъ дѣлѣ), принятіе на себя казною того или иного расхода не представляетъ опасности для земства. Но такъ какъ для большинства дѣлъ у правительства есть и свои органы, то всякое участіе казны въ расходахъ на эти предметы поведетъ къ крайне опасному вмѣшательству въ земскія дѣла.

Г. В. Сліозбергъ продолжалъ настаивать на правильности своего толкованія ст. 5 правилъ 12 Іюня, но нѣсколько новыхъ возраженій В. Д. Кузьмина-Караваева, Ф. И. Родичева и проф. Н. М. Коркунова выяснили, что эта статья не можетъ давать почвы для какихъ либо выводовъ объ увеличившейся самостоятельности земства.

Ф. И. Родичевъ, воплотивъ раздѣляя пессимистическій взглядъ докладчика на законъ 12 Іюня, находилъ, что окончательно отчаяваться въ судьбахъ земства все-таки еще рано. Главную опасность, представляемую настоящимъ закономъ, надо видѣть въ томъ, что, урѣзывая денежныя средства, которыми располагаетъ земство, онъ затрудняетъ его работу, и тѣмъ можетъ вселить въ земскихъ дѣятелей отчаяніе въ практической достижимости того идеала поднятія культуры, надъ которымъ они работаютъ; если бы это случилось, то дѣло земства было бы проиграно. Но земство можетъ выйти изъ затрудненій, создаваемыхъ новымъ закономъ. Для этого слѣдуетъ лишь назначать дополнительныя ассигнованія, ведущія къ превышенію надъ установленными тремя процентами, на такіе предметы, которыми особенно дорожить центральная администрація (дороги) или отказъ на которые администрація не рѣшится взять на свою ответственность (борьба съ холерой).

А. А. Демьяновъ замѣтилъ, что если борьба на

почвъ этого закона и возможна, то во всякомъ случаѣ трудна.

Докладчикъ возразилъ Ф. И. Родичеву, что самая необходимость борьбы, на которую уходятъ силы, есть зло; тѣмъ большее зло такая борьба, которая распланирована на перенесеніи ответственности на администрацію. Интересы дѣла отъ этого неминуемо пострадаютъ.

С. И. Панафидинъ замѣтилъ, что и при дѣйствіи новаго закона земство еще можетъ работать и что поэтому слишкомъ пессимистическое настроеніе еще преждевременно.

Послѣ краткаго резюме предѣдателя засѣданіе было закрыто.

Библиографія

Conrad Bornhak. Russland und Finnland. Ein Beitrag zu der Lehre von den Staatenverbindungen, 1900.

Нынѣшняя территория Финляндіи была въ среднѣ вѣка шведской колоніей. Благодаря войнамъ 1157, 1249 и 1293 годовъ и наконецъ миру 1323 года Финляндія стала шведской территоріей. Колонизація ея шведскими выходцами ограничилась главнымъ образомъ побережьемъ. Большая же часть страны оставалась заселенной финскими племенами, германизація которыхъ не удалась. Финляндія совершенно присоединена была къ Швеціи. Она не имѣла государственной индивидуальности и лишь благодаря тому, что сухопутная граница между Финляндіей и Швеціей лежала далеко на сѣверѣ, а наиболѣе густо населенная часть страны отдѣлена была отъ Швеціи моремъ, фактическая обособленность Финляндіи создавала для нея положеніе, нѣсколько отличное отъ положенія простой шведской провинціи. Въ 1597 году Финляндія получила особое наименованіе Финляндскаго княжества.

По договорамъ 1721 и 1743 годовъ юговосточная часть Финляндіи, соответствующая нынѣшней Выборгской губ., уступлена была Россіи. Большая же часть страны оставалась въ прежнемъ соединеніи съ Швеціей до событій 1808 и 1809 годовъ, когда вся страна завоевана была Россіей. Выборные, созданные по волѣ Императора Александра I, чтобы сообщить ему о нуждахъ Финляндіи, высказались за созваніе сословіи, которыя одни лишь въ правѣ были, но ихъ мнѣнію представлять страну. Такъ какъ Финляндія не была государствомъ, то сословіями являлась часть имперскихъ шведскихъ чиновъ, избранная территоріей, которая завоевана была Россіей.

Желаніямъ выборныхъ шли навстрѣчу потребности русской политики. 1-го февраля 1809 года императоръ повелѣлъ созвать согласно конституціи страны, которая была Шведской, и согласно шведскому сеймовому уставу общій сеймъ въ г. Борго. Для открытія сейма императоръ лично прибылъ въ Борго и 27 марта 1809 г. издалъ „общаніе во всемъ жителямъ Финляндіи“. Здѣсь говорится, что императоръ, волю провидѣнія овладѣвшій Финляндіей, хочетъ утвердить и упрочить религію и основные законы страны со всеми привилегіями и правами, которыми въ упомянутомъ княжествѣ пользуются согласно конституціи каждое сословіе въ отдѣльности и всѣ жители вмѣстѣ, общая выгоды эти и учрежденія хранить прочно и неумалительно. Сеймъ открытъ былъ и дѣйствовалъ въ формахъ шведскаго рейхстага. Присяга приносилась сословіями по церемоналу, принятому у шведскихъ королей.

Сословіямъ врученъ былъ актъ общанія. Сейму предстояло заняться обсужденіемъ правительственнымъ законопроектъ: объ организаціи правительства страны и учрежденіи Правительственнаго Совѣта, о налогахъ и финансахъ, о военной организаціи и монетномъ дѣлѣ. 18 іюля 1809 года сеймъ закрыть былъ рѣчь лично присутствовавшего государя, въ которой финскій народъ обозначенъ былъ, какъ „placé désormais au rang des nations“. Лишь послѣ того какъ организація эта была закончена, 17 сентября 1809 года воспослѣдовала миръ между Россіей и Швеціей. О совершившемся уже регулированіи юридическаго положенія Финляндіи въ мирномъ договорѣ упоминается лишь исторически. Въ немъ говорится объ отказѣ шведскаго короля отъ всякихъ притязаній на завоеванную русскимъ императоромъ территорію. Организационные законы, до и послѣ заключенія договора со Швеціей въ продолженіе 1809 и 1810 годовъ, открыто признаютъ вновь основанное государство Финляндіи. Такъ, въ уставѣ Правительственнаго Совѣта, изданномъ 18 августа 1809 года, говорится: „Il importait au bien-être de l'Etat, que les administrations provinciales eussent un point central“. Здѣсь могла идти рѣчь лишь о государствѣ Финляндскомъ, такъ какъ русское государство давнымъ давно имѣло центральный пунктъ для своихъ провинціальныхъ учреждений. Далѣе манифестъ 27 марта 1810 года гласитъ: „Nous résolûmes de gouverner ce pays comme une nation libre et jouissant de droits que sa constitution lui garantit“. Здѣсь же говорится о новыхъ учрежденіяхъ „en sont des preuves qui doivent assurer à la nation finnoise les droits de son existence politique“. Въ 1811 году съ Финляндіей соединена прежде уступленная Россіи часть ея. Для внутренняго устройства страны остались въ силѣ шведскіе основные законы, какъ форма правленія отъ 21 августа 1772 года и акты соединенія и обезпеченія отъ 21 февраля и 3 августа 1789 года. Это перенесенное въ Финляндію шведское конституціонное право независимо отъ организационныхъ законовъ измѣнено было неразрывнымъ соединеніемъ Финляндіи съ Россіей въ томъ отношеніи, что русское право престолонаслѣдія и регентства получило силу и для Финляндіи.

Какой же характеръ имѣетъ связь, установленная между Россіей и Финляндіей благодаря событіямъ 1809 года?

При завоеваніи части территоріи прерывается лишь осуществленіе надъ нею государственной власти, которая существованія своего не прекращаетъ. Съ другой стороны завоеватель части территоріи фактически осуществляетъ, но de jure не приобрѣтаетъ государственной надъ нею власти, которую онъ можетъ приобрѣсти лишь либо завоеваніемъ всей территоріи либо же путемъ уступки ему части территоріи государственною властью, которая ею прежде владѣла. Въ этомъ согласны между собою какъ новое, такъ и старое международное право. Однако событія, группирующіяся вокругъ сейма въ Борго, никоимъ образомъ не обозначаютъ одного только осуществленія шведской государственной власти завоевателемъ.

Совѣщанія и постановленія чиновъ о новой организаціи страны, ихъ присяга Александру I и его преемникамъ, какъ великимъ князьямъ Финляндіи, далеко выходятъ за предѣлы одного только осуществленія шведской государственной власти. Власть, которая здѣсь осуществлялась, не могла быть также русской государственною властью, ибо какъ бы ни были широки тѣ полномочія, которыя тогдашнее международное право предоставляло завоевателю, онъ и тогда не имѣлъ права создавать постоянныя учрежденія въ странѣ, которая ему въ силу международнаго права не принадлежала. Но если власть, осуществлявшаяся въ Борго, не могла быть ни шведской, ни русской государственной властью, то чѣмъ же она могла быть? Очевидно властью возникаю-

Кравчика, Глинскаго, Рутковскаго и Карча,—виновными въ совершении, въ дѣлахъ той-же партіи, по предварительному ихъ между собою соглашенію, предумышленнаго убійства машиниста колпн „Фани“, въ Бенднскомъ уѣздѣ, Ивана Мазура. Вслѣдствіе сего и на основаніи статей 2, 10, 12, 279 XXII книги изд. 2 св. военн. пост. 1869 г. и 119, 149, 152, 249, 250 и 1454 улож. о наказ. уголовныхъ и исправительныхъ, варшавскій военно-окружный судъ опредѣлили: всѣхъ вышеупомянутыхъ подсудимыхъ подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

„По доведеніи о таковыхъ рѣшеніяхъ суда до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорское Величество, въ 13-й день сего сентября, въ Спалѣ, Всемилоствѣйше повелѣть соизволилъ: замѣнить смертную казнь ссылкой упомянутыхъ подсудимыхъ въ каторжныя работы: Евзоровскаго безъ срока, Червинскаго, Рутковскаго и Глинскаго на двадцать лѣтъ каждаго, Карча, Мрозика и Кравчика на пятнадцать лѣтъ каждаго, съ лишеніемъ осужденныхъ всѣхъ правъ состоянія“.

Крестьянскій начальникъ 1 участка Курганскаго уѣзда разрѣшалъ помимо согласія Малочаусовскаго волостнаго схода довольно солидные порубки двумъ сельскимъ обществамъ сосѣдней Сычевской волости (Шепотковскому и Грачевскому) изъ запасной лѣсной дачи. Малочаусовцы во 1) считаютъ эти отпуски истощающими дачу, а во 2) оспариваютъ и самое право упомянутыхъ обществъ на пользованіе лѣсомъ изъ „запасной“ дачи.

На дняхъ только что назначенный въ 1 участокъ Курганскаго уѣзда крестьянскій начальникъ В... находя, что „Малочаусовскій волостной сходъ приговоромъ своимъ 25 іюня с. г. за № 17 уклонился отъ исполненія „законныхъ распоряженій“ предмѣстника его, предписавшаго сходу „обсудить“... вопросъ о количествѣ лѣса, потребнаго Шепотковскому и Грачевскому обществамъ, и позволилъ себѣ, вопреки объявленнаго ему распоряженія, войти въ обсужденіе вопроса о правѣ пользованія означеннымъ лѣсомъ крестьянами Шепотковскаго и Грачевскаго сельскихъ обществъ, постановилъ слѣдующее: „усматривая въ дѣйствіяхъ лицъ, постановившихъ приговоръ за № 17, неисполненіе законныхъ распоряженій крестьянскаго начальника, но принимая во вниманіе, что поступокъ совершенъ въ первый разъ, я нахожу возможнымъ, не предавая виновныхъ судебной отвѣтственности, ограничиться предоставленной мнѣ закономъ дисциплинарной властью, а потому, руководствуясь 40 ст. вр. полож. о крест. началн. постановилъ: **всѣхъ выборныхъ лицъ**, подписавшихся подъ приговоромъ волостного схода за № 17, **оштрафовать** по одному рублю каждаго, а всѣхъ должностныхъ лицъ, подписавшихъ приговоръ, по два рубля каждаго, волостного старшину на три рубля“. Далѣе предписывается настоящее постановленіе немедленно привести въ исполненіе.

Внесутъ ли представители крестьянскаго самоуправленія этотъ штрафъ въ нын. году, когда вслѣдствіе постигшаго Курганскій уѣздъ неурожаа нѣкоторыя крестьянскія общества не только не будутъ въ состояніи выплатить окладные налоги, но будутъ, вѣроятно,

просить продовольственную ссуду—не знаю. Не знаю также и того—будутъ ли они по прежнему оберегать свою лѣсную „запасную“ дачу, или же рѣшатъ, что „стараться на чужого дядю“ нѣтъ резонновъ... (Сиб. Ж.).

На дняхъ слушалось въ одесской судебной палатѣ **дѣло по иску присяж. повѣреннаго К.** къ братьямъ А. и Л. въ 1500 руб. Въ 1897 г. братья Т. обратились къ присяж. пов. съ предложеніемъ взять на себя веденіе ихъ дѣла по утвержденію въ правахъ наслѣдства, полученнаго ими отъ умершаго дяди. Въ случаѣ утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, они обязались уплатить ему 1,500 руб. Договоръ былъ заключенъ словесно съ тѣмъ, чтобы оформить его письмомъ, но еще до этого К., изучивъ дѣло въ Харьковѣ и Купянскѣ, написалъ прошеніе въ изюмскій окруж. судъ объ утвержденіи бр. Т. въ правахъ наслѣдства. Между тѣмъ кліенты отказались подписать договоръ о гонорарѣ. Изюмскій окруж. судъ утвердилъ Т. въ правахъ наслѣдства и наслѣдники такимъ образомъ получили 497 дес. земли. Когда же Кр. обратился съ просьбою объ уплатѣ гонорара за трудъ, то бр. Т. предложили ему сумму, гораздо меньшую, находя, что первоначально выговоренная имъ сумма слишкомъ для нихъ обременительна. Окружн. судъ удовлетворилъ полностью искъ Кр. Дѣло перешло въ суд. палату, гдѣ интересы Кр. поддерживалъ присяж. пов. Лейбовичъ, а со стороны Т. выступилъ пом. прис. пов. Подорольскій. Послѣдній доказывалъ, что требуемая сумма слишкомъ велика и что въ силу закона Кр. не можетъ требовать болѣе 600 руб. Судебная палата рѣшеніе суда утвердила. (Од. Нов).

Правленіе московско-кіево-воронежской желѣзной дороги предъявило, по словамъ „Южн. Края“, **къ городу Курску искъ въ 10,000 руб.**

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ сентябрѣ 1896 г. городская дума сдѣлала постановленіе въ томъ смыслѣ, что если будетъ переведено въ Курскъ правленіе московско-кіево-воронежской жел. дор., то городъ выдастъ за это правленію 50,000 руб. начиная съ 1898 г.—по 5,000 руб. въ годъ. Условія на бумагѣ между городскимъ управленіемъ и правленіемъ названной дороги по этому поводу не было заключено. Не получая отъ города обѣщанныхъ денегъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, правленіе московско-кіево-воронежской жел. дор. и возбудило искъ къ городу. (Сѣв. Кур.).

„Русск. Листокъ“ сообщаетъ, что въ Вязьмѣ какой-то фабрикантъ въ конторѣ фабрики устраиваетъ „присутствія“. Онъ садится за столъ, у дверей помѣщается „городовой“ на вытяжку и—засѣданіе открыто. Входитъ рабочій и нерѣшительно проситъ деньжонокъ.—Сколько?—„Цѣлковыхъ пять!“—„Два“—рѣзко и лаконично отвѣчаетъ самъ.—„Да не будетъ ли милости пять... жена вдова и пр.“—начинаетъ ныть рабочій. Фабрикантъ дѣлаетъ знакъ рукой, городской беретъ рабочаго за шиворотъ и оказываетъ содѣйствіе.

Въ Медвѣженскомъ уѣздѣ (Ставроп. губ.) слушалось 4 Сентября дѣло по жалобѣ на приговоръ з. начальника, коимъ кр. А присужденъ былъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію по обвиненію въ томъ, что, запродавъ хлѣбъ кр. В., онъ впослѣдствіи, когда покупатель въ срокъ не явился, продалъ тотъ же хлѣбъ другому лицу. — Приступивъ къ разбору дѣла, **предсѣдательствующій встрѣтилъ обвиняемаго вопросомъ:** „Признайся — жульничалъ?“ При дальнѣйшихъ „преніяхъ“ этотъ удивительный приемъ „опроса“ повторялся и со стороны членовъ присутствія: „однако жъ, все таки смощенничалъ?“

Согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, усматривавшаго въ инкриминируемомъ дѣяніи гражд. правонарушеніе, съѣздъ приговоръ з. начальника отменилъ и угол. преслѣдованіе прекратилъ, но тѣмъ же не менѣе напутствовалъ оправданнаго словами: „а все-таки мошенничать то не слѣдуетъ“.

19 Сентября въ СПб. суд. палатѣ слушалось дѣло по обвиненію почтов. чиновника М. въ оскорбленій дѣйствіемъ начальника своего. Когда палата вынесла обвинительный приговоръ, **осужденный** со словами: «благодарю... довели меня» выхватилъ изъ кармана какую то стеклянку и **сталъ глотать изъ нея мышьякъ.** 20 сентября М., несмотря на принятія мѣры, скончался.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О порядкѣ открытія ярмарокъ, перенесенія ихъ въ другія мѣстности, измѣненія сроковъ и закрытія оныхъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ о порядкѣ открытія ярмарокъ, перенесенія ихъ въ другія мѣстности, измѣненія сроковъ и закрытія оныхъ, мнѣніемъ положилъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Постановленія земскихъ собраній объ открытіи новыхъ ярмарокъ и о закрытіи, перенесеніи въ другія мѣстности или измѣненіи сроковъ существующихъ ярмарокъ подлежатъ утвержденію губернатора по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою.

2) Тѣ изъ указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ постановленій земскихъ собраній, по которымъ не состоится соглашеніе губернатора съ управляющимъ казенною палатою, передаются на рассмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и съ заключеніемъ послѣдняго представляются министру внутреннихъ дѣлъ. Разрѣшеніе сего рода дѣлъ предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

3) Относительно упомянутыхъ въ ст. 1 постановленій земскихъ собраній, съ которыми не согласятся ни губернаторъ, ни управляющій казенною палатою, соблюдается порядокъ, указанный въ ст. 84 пол. земск. учр.

4) Въ губерніяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено въ дѣйствіе, закрытіе или

переводъ съ одного срока на другой или съ одного мѣста въ другое ярмарокъ существующихъ, а равно открытіе вновь ярмарокъ на срокъ болѣе одной недѣли, разрѣшается губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою. Тѣ изъ дѣлъ сего рода, по которымъ не состоится соглашенія губернатора съ управляющимъ казенною палатою, представляются министру внутреннихъ дѣлъ и разшлются имъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

5) О послѣдовавшемъ разрѣшеніи относительно открытія новыхъ ярмарокъ и закрытія или перенесенія въ другія мѣстности или измѣненія сроковъ существующихъ ярмарокъ публикуется въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а губернаторы и управляющие казенными палатами сообщаютъ по принадлежности министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 5-го іюля 1900 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Объ ограниченіи производства и продажи искусственныхъ сладкихъ веществъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ ограниченіи производства и продажи искусственныхъ сладкихъ веществъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Искусственными сладкими веществами признаются химическіе препараты, могущіе служить для подслащиванія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, но не имѣющіе питательныхъ свойствъ.

2) Указанныя въ ст. 1 вещества разрѣшаются къ употребленію лишь при врачеваніи и производствѣ научныхъ изслѣдованій.

3) Продажа искусственныхъ сладкихъ веществъ допускается: а) изъ аптекъ по рецептамъ врачей и б) изъ тѣхъ аптекарскихъ складовъ, которые получаютъ особое на это разрѣшеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, причемъ этимъ складамъ дозволяется отпускать означенныя вещества аптекамъ, а также казеннымъ и общественнымъ лабораторіямъ, съ разрѣшенія начальства сихъ послѣднихъ.

4) Употребленіе искусственныхъ сладкихъ веществъ при производствѣ, для продажи, всякаго рода съѣстныхъ припасовъ и напитковъ воспрещается.

5) Производство искусственныхъ сладкихъ веществъ дозволяется лишь подъ условіемъ отпуска ихъ изъ промышленныхъ заведеній однимъ только указаннымъ въ ст. 3 учрежденіямъ.

6) Получать искусственныя сладкія вещества изъ-за границы разрѣшается лишь указаннымъ въ ст. 3 учрежденіямъ.

7) Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ предоставляется издавать, на основаніи изложенныхъ въ статьѣ 1—6 постановленій, правила о порядкѣ надзора за производствомъ, привозомъ изъ-за границы, передвиженіемъ, храненіемъ и торговлею искусственными сладкими веществами.

II. Роспись товарамъ, запрещеннымъ къ ввозу (общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ, св. зак. т. VI изд. 1892 г. и по прод. 1895 г.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 229. Съѣстные припасы и напитки, содержащіе примѣсь искусственныхъ сладкихъ веществъ.

III. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дополнить слѣдующими статьями:

1) За нарушеніе постановленій и правилъ, касающихся продажи искусственныхъ сладкихъ ве-

шаго финскаго государства. Какъ же возникаетъ государство? Возникновеніе его не можетъ быть объяснено ни теологически, ни юридически. Это есть историческій фактъ. Событія, приводящія къ образованію государства, не поддаются юридической квалификаціи. Больше того, въ большинствѣ случаевъ государство возникаетъ путемъ правонарушенія. Это правонарушеніе можетъ быть, конечно, впоследствии легализировано признаніемъ прежней государственной власти. Но необходимымъ это не представляется, если новое государство обладаетъ достаточными средствами для самоосуществленія. Поэтому было бы напраснымъ трудомъ юридически квалифицировать событія на боргосскомъ сеймѣ. Новая государственная власть потому возникла, что совершенныя тамъ дѣйствія не могли быть предприняты ни Швеціей ни Россіей. Возникновеніе Финляндскаго государства было не юридическимъ актомъ, а историческимъ дѣяніемъ Императора Александра I, которому финскій народъ оказалъ для этого помощь. Это историческое дѣяніе явилось прежде всего правонарушеніемъ, такъ какъ не было никакого юридическаго основанія къ тому, чтобы созывать въ особый сеймъ часть шведскихъ чиновъ, выбранную въ Финляндіи, отъ Швеціи юридически еще не отдѣленной, и выработать съ этимъ сеймомъ новую организацію страны, во главѣ которой долженъ былъ стать монархъ великаго сосѣдняго государства. Правонарушеніе, лежавшее въ событіяхъ боргосскаго ландтага и заключавшееся въ отдѣленіи Финляндіи отъ Швеціи, было затѣмъ исправлено, такъ какъ Швеція во время заключенія мира съ Россіей отказалась отъ Финляндіи и этимъ самымъ признала созданную тамъ государственную власть, кому бы она не принадлежала: Россіи или Финляндіи. Государственная власть, возникшая силою историческихъ событій, не должна непременно быть равною развита во всѣхъ направленіяхъ государственной жизни. Возможно, что государственная власть во внутреннихъ отношеніяхъ, для подданныхъ уже существуетъ; во внѣшнихъ же отношеніяхъ она закрывается другою властью, такъ какъ не наша себѣ еще признанія среди членовъ международнаго общенія. Этотъ случай имѣлъ мѣсто при возникновеніи Финляндскаго государства. На боргосскомъ сеймѣ создана была новая государственная власть надъ страной и финскимъ народомъ. Международнаго положенія новаго государства боргосскій сеймъ не коснулся. У Россіи не было повода представлять новому государству международное существованіе. Швеція же не имѣла достаточно силъ, чтобы этого требовать. По Фридрихгамскому миру 17 сентября 1809 года шведскій король уступилъ Финляндію русскому императору такъ, чтобы территорія ея принадлежала имперіи на правѣ полной суверенитета и чтобы она вошла въ ея составъ. Мѣры, принятія русскимъ императоромъ, освободили, какъ говорится въ мирномъ договорѣ, Шведскаго короля отъ обязанности дѣлать оговорки въ интересахъ его прежнихъ подданныхъ.

Такъ какъ Финляндія въ международныхъ отношеніяхъ закрывается Россіей, то государственная власть ея расщепляется. Финляндія является носителемъ государственной власти во внутреннихъ отношеніяхъ, Россія же во внѣшнихъ, въ отношеніи другихъ государствъ. Россія и Финляндія не образуютъ такого союза, въ силу котораго, оставаясь во внутреннихъ отношеніяхъ самостоятельными государствами, онѣ въ отношеніяхъ международныхъ образовали бы соединеніе государствъ подъ именемъ русской имперіи. Такое соединеніе государствъ никогда не имѣло мѣста. Россія, обладавшая въ 1809 году государственною властью и являвшаяся признаннымъ субъектомъ международнаго права, приобрѣла по договору съ Швеціей Финляндію юридически дѣйствительнымъ образомъ. Съ точки зрѣнія международнаго права, т. е. въ отношеніи къ другимъ

государствамъ Финляндія есть ничто иное, какъ составная часть русской имперіи, подобно остзейскимъ провинціямъ, Крыму или Туркестану. Тамъ, гдѣ возникаетъ такое расщепленіе государственной власти между двумя носителями ея, возбуждается обыкновенно вопросъ о томъ, какая изъ двухъ государственныхъ организацій обладаетъ суверенитетомъ. Суверенитетъ есть свойство государства быть высшею властью. Свойство же государства быть высшею властью есть такое свойство, которымъ оно отличается отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ обществъ. Поэтому вопросъ о томъ, возможно ли существованіе несuverенныхъ государствъ, имѣетъ такое же значеніе, какъ вопросъ о томъ, могутъ ли существовать государства, не являющіяся государствами. Понятіе суверенитета неразрывно связано съ понятіемъ государства. Тамъ, гдѣ наступило расщепленіе государственной власти, каждая изъ государственныхъ организацій сама по себѣ образуетъ одно лишь только torso. Государство an sich образуютъ обѣ организаціи въ ихъ неразрывной связи. Если примѣнить это къ отношеніямъ Россіи и Финляндіи, то положеніе ихъ будетъ различно. Россія въ Финляндіи есть несомнѣнно суверенное государство какъ внутри, такъ и во внѣ. Въ Финляндіи же государственная власть раздѣлена: финскому государству она принадлежитъ во внутреннихъ отношеніяхъ, насколько рѣчь идетъ объ отношеніяхъ къ странѣ и къ людямъ; русскому же государству она принадлежитъ въ международныхъ отношеніяхъ Финляндіи и ея подданныхъ къ другимъ государствамъ. При этомъ расщепленіи, въ Финляндіи ни русское ни финское государство не являются суверенными; лишь въ своей взаимной связи они образуютъ государство и приобретаютъ существенное его свойство—суверенитетъ. „Эти отношенія, покоящіяся на противорѣчьи международноправоваго и государственноправоваго положенія, можно назвать *неполной инкорпораціей*. Связь между соединенными государствами основывается здѣсь на международномъ актѣ; но она не имѣетъ международноправоваго характера, такъ какъ названный актъ не былъ и не могъ быть актомъ связанныхъ государствъ. Съ другой стороны связь эта не имѣетъ и государственноправоваго характера, такъ какъ каждое изъ государствъ имѣетъ свою особую государственную власть. Тѣмъ не менѣе международный актъ обнаружилъ государственноправовыя послѣдствія и сдѣлалъ невозможнымъ для присоединенной территоріи развитіе ея государственной власти въ отношеніи собственнаго права престолонаслѣдія и регентства. Связь, возвысившаяся благодаря международноправовой своей основѣ надъ сферою простого политическаго факта, не имѣющая (?) по своей природѣ ни международноправоваго (!), ни государственноправоваго (!) характера, но сопровождаемая международноправовыми и государственноправовыми послѣдствіями, неполная инкорпорація представляетъ собою не легко постигаемое, сложное явленіе нашей политической системы и такъ какъ въ системѣ этой скрещиваются различныя тенденціи, то онѣ и производятъ внутренне противорѣчивыя правообразованія, которыя можно съ различныхъ сторонъ характеризовать, но которыхъ нельзя свести къ единому началу“.

Изъ того обстоятельства, что Финляндія есть государство лишь въ смыслѣ государственнаго права, но не въ смыслѣ международнаго, вытекаютъ для взаимныхъ отношеній Россіи и Финляндіи слѣдующія послѣдствія—положительное и отрицательное. Такъ какъ въ международныхъ отношеніяхъ Финляндія не есть субъектъ правъ, то съ точки зрѣнія международнаго права она является русской провинціею и во внѣшнихъ отношеніяхъ представляется русской государственною властью. Въ отношеніи другихъ государствъ финляндская территорія есть русская территорія; финляндцы, пребывающіе загра-

ницей, суть русскіе, которые пользуются такою же защитой, какую Россія даруетъ своимъ подданнымъ вообще. Русскія посольства и консульства заграницей представляютъ также финскіе интересы; иностранныя посольства принимаются только Россіей; лишь она одна выдаетъ ехеquatur иностраннымъ консульствамъ, дѣйствующимъ въ Финляндіи. Финляндія не можетъ ни вести войны, ни заключить мира; но война и миръ Россіи обязательны также для Финляндіи. Международные договоры Россіи имѣютъ *es ipso* силу и для Финляндіи, развѣ если явствуетъ, что они относятся только къ определенной части русской территории. Эта международная сторона договорнаго права не касается, конечно, дѣйствительности договоровъ съ точки зрѣнія государственнаго права. Если для выполнения договора требуются законодательныя мѣры, то рѣшающее значеніе имѣетъ не международное право, а право государственное, которое различно для Финляндіи и для Россіи. И такъ для международныхъ отношеній Финляндіи есть составная часть русской имперіи, которая представляется русской государственною властью. Другое послѣдствіе заключается въ томъ, что Финляндія есть въ смыслѣ государственнаго права государство; въ отрицательномъ же направленіи — что государственная власть Россіи надъ Финляндіей не выходитъ за предѣлы международнаго права. Это не относится конечно до власти монарха, которая распространяется и на область отношеній государственнаго права. Но власть эта осуществляется имъ въ томъ своеобразномъ и отличномъ отъ общеперскаго порядкѣ, который установленъ въ Финляндскомъ княжествѣ. Въ этомъ отношеніи Борнгахъ придаетъ большое значеніе сеймовому уставу 1869 года. Онъ представляетъ собою новый, не заимствованный изъ Швеціи, основной законъ финляндскаго княжества. Законъ этотъ регулируетъ составъ, порядокъ производства дѣлъ и правомочія сейма, въ особенности въ области законодательства. Императоръ Александръ II санкціонировалъ сеймовый уставъ „съ сохраненіемъ своихъ правъ, какъ они формулированы формой правленія 21 августа 1772 г., актомъ соединенія и обезпеченія отъ 21 февраля и 3 августа 1789 г. и не измѣнены настоящимъ сеймовымъ уставомъ“. Отсюда слѣдуетъ, что во внутреннихъ отношеніяхъ Финляндіи государственная власть осуществляется не въ порядкѣ, опредѣляемомъ наталами русскаго государственнаго права, а въ порядкѣ, установленномъ перенесенными, по волю законодателя, на Финляндію шведскими законами и законами финляндскими, изданными въ ней по присоединеніи къ Россіи. О выводахъ Борнгахъ можно догадаться. Исходя отъ изложенныхъ въ главныхъ чертахъ соображеній, Борнгахъ критикуетъ мѣропріятія послѣдняго времени. Онъ не останавливается на вопросѣ объ ихъ цѣлесообразности, допуская даже необходимость нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ. Борнгахъ рассматриваетъ ихъ лишь съ юридической стороны, со стороны порядка изданія относящихся сюда распоряженій, и приходитъ къ выводу, что порядкомъ этимъ опрокидываются установленныя въ Финляндіи формы осуществленія государственной власти.

М. Горенбергъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику № 740.

Подсудны ли волостному суду дѣла по искамъ между крестьянами о возстановленіи нарушеннаго владѣнія?

По отношенію къ мѣстностямъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ уч. начальникахъ циркуля-

рами м-ва вн. д. и юстиціи 2 апрѣля 1893 г. № 21 и 17 июня 1894 г. № 32, разъяснено, что при разбирательствѣ волостнымъ судомъ дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ, вообще не представляется законныхъ основаній различать споры о владѣніи отъ исковъ о самомъ правѣ на недвижимость, каковое различіе имѣетъ весьма существенное значеніе при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ правоотношеній въ судахъ общихъ. Въ виду сего, по силѣ п.п. 1 и 2 ст. 15 правилъ, приложенныхъ къ ст. 93 (прим. 3) общ. пол. по прод. 1890 г., при наличности прочихъ условій подсудности дѣлъ волостному суду, послѣднему подвѣдомственны всякаго рода споры, въ томъ числѣ и о правѣ на владѣніе, касающіяся: 1) имущества, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, и 2) недвижимости, цѣнность коей не превышаетъ 300 руб., если въ подтвержденіе правъ сторонъ не представлено крѣпостнаго или явочнаго акта. При этомъ, во вниманіе къ тому, что волостной судъ, входя въ разбирательство упомянутыхъ дѣлъ, не будетъ стѣсненъ необходимостью разрѣшать лишь вопросъ о фактическомъ владѣніи, но можетъ опредѣлять и самыя права сторонъ на спорное имущество, постановленія о срокѣ для предъявленія исковъ, имѣющихъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не должны въ такихъ случаяхъ примѣняться. Разъясненіе это относится въ равной мѣрѣ къ тѣмъ дѣламъ о нарушеніи владѣнія и къ тѣмъ спорамъ о правѣ на владѣніе, по коимъ оцѣнками являются крестьяне или лица, упоминаемыя въ отд. VIII Высочайше утвержденного 12 июля 1889 г. мнѣнія государственнаго совѣта, хотя бы искъ рассматриваемой категоріи предъявлены были, на основаніи 3 п. 15 ст. врем. прав. о вол. судѣ, истцами, сему суду неподвѣдомственнымъ.

Эти соображенія въ равной мѣрѣ относятся и къ тѣмъ мѣстностямъ Имперіи, гдѣ дѣйствуютъ правила о вол. судѣ, изложенныя въ ст. 93—110 общ. полож., ибо ст. 36 этого положенія точно также, какъ и 15 ст. врем. правилъ о вол. судѣ, относятъ къ вѣдомству вол. суда споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ кр. надѣла, съ той разницей, что въ первомъ случаѣ цѣна иска ограничивается 100 р.

Подписнику № 2599.

Можетъ ли помощникъ пр. повѣреннаго занять мѣсто председателя городского сиротскаго суда (съ жалованьемъ) и сохранить свое званіе и право на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ по свидѣтельству?

Юридическое положеніе помощниковъ пр. повѣренныхъ совершенно не регулируется судебными уставами. Ст. 355 учр. суд. уст., п. 4 коей говорить о совмѣстительствѣ, касается только пр. повѣренныхъ, и въ правилахъ для пом. пр. повѣренныхъ округа Слб. суд. палаты указывается, что упомянутый п. 4 не распространяется на помощниковъ. — Напротивъ, Харьковскій и Московскій совѣты пр. повѣренныхъ опредѣляютъ въ правилахъ, что не могутъ быть помощниками пр. повѣренныхъ лица, указанныя въ п.п. 2—8 ст. 355 учр. суд. уст. Если такимъ образомъ вопросъ о правѣ совмѣщенія званія пом. пр. повѣреннаго съ занятіемъ платной должности на практикѣ разрѣшается различно въ зависимости отъ взгляда совѣта или замѣняющаго его окружнаго суда, то несомнѣнно, съ другой стороны, что званіе ч. повѣреннаго исполнѣ совмѣстимо съ занятіемъ должности председателя сиротскаго суда, ибо у нихъ нѣтъ сословной организаціи, а законъ требуетъ лишь отъ частныхъ повѣренныхъ (помимо нравственной благонадежности и пр. познаній) чтобы они не подходили подъ рубрики, перечисленныя въ 246 ст. уст. гр. суд., а здѣсь о совмѣстительствѣ ничего не упоминается.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 28 сентября, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Мануса съ Казаринымъ о 4200 р. съ %; по взаимнымъ искамъ Богатова и Московско-Нижегор. артели; Левицкаго съ Бланкомъ и Левитомъ объ устраненіи отъ службы о взысканіи денегъ; по взаимнымъ искамъ Тригера и Островскаго о взысканіи денегъ и документовъ и дачѣ отчета.

Частныя: по жалобамъ на Московск. коммерч. судъ: повѣр. гор. дома „Штеккеръ и Циммеръ“; Рыморенко Щеглова (2 дѣла); повѣр. Васильева и Осипова; на Спб. коммерч. судъ: повѣр. Кособрюхова и Ульянова; повѣр. администр. по дѣл. общ. „Эльборусъ“ (4 дѣла); повѣр. Тарасова; прошеніе Браллю; о продажѣ недвиж. имущ. наслѣдн. Яеникольской.

На 25 сентября по 2 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц. о возобновленіи межъ и межев. знаковъ: дер. Мосѣвки; церковной земли села Ржанополомскаго; Махорина съ Бородинымъ о деньгахъ; о наслѣдствѣ Либета.

Слѣдств.: Акмолинской гор. упр. съ Екимовымъ и Васильевымъ о деньгахъ; и сносъ построекъ; о правѣ пастыби на сѣнокосахъ Чуббатъ и Валейке; о размежеваніи дачъ: м. Любавичи; села Крашенинигова; села Саина; села Юрковичи; о возобновленіи межъ и межев. признаковъ: дачи с. Круцца; дачи дер. Вольховой (Озерная тожь); крыз дер. Парневки объ отграниченіи надѣла; Семенова и Головачева о возвращеніи жалобы ихъ; кр. дер. Вольшаго Горланова о выдачѣ копій съ плана; о возобновл. межев. признаковъ: дачи с. Покровскаго; прошенія: Шмелева; кр. д. Кольчечки; Луксена; Савицкаго объ обмѣнѣ земли; Ахмеджанова съ Магомедбаевымъ о вексельѣ; Садыкова съ Сырь-Дарьинск. обл. правл. о земляхъ; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Куличенковой; Манаковыхъ; Стоянова; Тетерина; Савостьянова; Кротъ; Камерениновой; Клубкова; Новикова; Дегтяревой; Литвиновой; Иванова; Фанштейна; Софіанопуло; Штермера; Кацыграсъ; Кислюка; Бутовича.

На 28 сентября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мосояка Екатеринбургск. о. с.; Кузули Р. Вольмарск. м. с.; Лоозскаго Сморгонск. м. с.; Городейскаго Новогрудск. м. с.; Сирвида Виленскій м. с.; Ружаной Кѣлецк. 1 окр. м. с.; Риха и Новокавскаго Кивлярс. м. с.; Вѣловой Самарск. о. с.; Огульника Свенцянск. м. с.; Усянова Невельск. м. с.; упр. акц. сб. Спб. ст. м. с. по обв. Петрова; Гилевичъ Рѣжцк. м. с.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Фука;—всѣ по обв. въ наруш. пил. уст. Блѣха Люблинск. 2 окр. м. с.; Познера Варшавск. гор. м. с.; Полисара и др. Ольгопольск. м. с.; Панаека Волковск. м. с.; Левирговича Ломжинск. 2 окр. м. с.; Туркина Московск. ст. м. с.; Рижской гор. управы Р. Вольмарск. м. с. по обв. фонъ-Твардовскаго-Гартмана; Трускеръ Варшавск. гор. м. с.; Загеровича Варшавск. гор. м. с.; Оффмана Ломжинск. 2 окр. м. с.;—всѣ по обв. въ нар. строит. уст.; фонъ-деръ-Роппа Поневѣжск. м. с. по обв. Нейранда по 56^о ст. у.

На 29 сентября по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Боева на опред. Харьковск. с. п.; Торончика на опред. Варшавск. с. п.; Стукановека на опред. Харьковск. с. п.; Дувинкевича на опред. Киевск. с. п.; Мовчана на опред. Харьковск. с. п.; Микулина на опред. Одесск. с. п.; Муційчука Староконстантиновск. м. с. кража; Литвака Гайсинск. м. с. 63 ст. у.; Альгимовича Виленск. м. с. 130 ст. у.; Овчаруковъ Уманск. м. с. 134 ст. у.; Горбана Чигиринск. м. с. 70 ст. у.; Тритшеля Литинск. м. с. по обв. Варнавы и др. по 146 ст. у.; Ландемана на опред. Одесск. с. п.; Жука и Бодро на опред. Виленск. м. с.; Антеля на опред. Одесск. с. п.; Зюрюнина на опред. Харьковск. с. п. (2 дѣла); Вобруйск. гор. управы на опред. Вобруйск. м. с.; Залѣскаго и Захарина Гомельск. м. с. по обв. Залѣск. по 133 ст. у.; Пленко и Петровицъ Слудск. м. с. кража; Дормана Виленск. м. с. по обв. Горфинкелей и др. по 142 ст. у.; Савинскаго Сквирск. м. с. 142 ст. у.; Демѣшкевичъ Бердичевск. м. с. по обв. Липинскаго по 142 ст. у.; Спб. стол. ломбарда на опред. Казанск. с. п.

На 30 сентября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Михайлова Кашинск. о. с. 170^а ст. у.; Андерманъ Р. Вольмарск. м. с. 131 ст. у.; Рюглане В. Вильбек. м. с. 169 ст. у.; Таммъ Московск. ст. м. с. 44 ст. у.; Никитина и Деревянки Таганрогск. м. с. 38 ст. у.; Розета Двинск. м. с. 142 ст. у.; Мазудре Ф. Иллукетск. м. с. 146 ст. у.; Квѣтки Острогожск. о. с. 170^а ст. у.; Тейсона и Маргуса П. Филинск. м. с. 180 ст. у.; Тарасова Донск. 1 окр. м. с. 31 ст. у.; Вапистовъ хутора Козинки Ро-

стовск.-на-Д. м. с. 29 ст. у.; Шейны Спб. с. п. 1171 ст. у.; Воронова Харьковск. с. п. 1171 ст. у.; Конценовскаго Харьковск. с. п. 1171 ст. у.; Жукова Спб. м. с. 29 ст. у.; Везрукова Гродненск. м. с. 29 ст. у.; Гутмана Г. Гробинск. м. с. 63 ст. у.; окружн. инженера Радомск. горн. окр. Радомск. 1 окр. м. с. по обв. Витвицкаго по 29 ст. у.; Струкова Таганрогск. о. с. 1347 ст. у.; Силеновой и Везручко Высоцкаго Спб. ст. м. с. по обв. Семеновой по 142 ст. у.; Сорокина Спб. ст. м. с. 1386 ст. у.; фабричн. инспектора Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Стржешевскаго по 29 ст. у.; Киселева Таганрогск. о. с. 1347 ст. у.; Вочковой Екатеринбургск. о. с. 169 ст. у.; Коробова Черкасск. м. с. 169 ст. у.; Харселя Екатеринбургск. о. с. 170^а ст. у.; Вехтвна и др. Спб. ст. м. с. 173 ст. у.; Дурова Харьковск. м. с. 136 ст. у.; Кучерина Архангельск. о. с. 135 ст. у.; Гольмофск. вол. общ. М.-Вауск. м. с. по обв. Подостройца по 146 ст. у.; Рыбина Рязанск. о. с. по обв. Петранина въ кражѣ; Суббочева и Тимофѣева Московск. ст. м. с. 180 ст. у.; Федорона Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Щербакова Московск. ст. м. с. 173 м. с. Вяткиной Пермск. о. с. 172 ст. у.; Андреева Спб. ст. м. с. 180 ст. у.; Моргулиса Ровненск. м. с. 29 ст. у.; Чуверина Нижегородск. м. с. 41 ст. у.; Конопленниковыхъ Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Иванова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Тиль Р.-Гапсальск. п. с. 172 ст. у.; Даугуля Р.-Вольмарск. м. с. по обв. фонъ Грюневальда по 142 ст. у.; Ваширинова Московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Хованскаго Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Цейдлера Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; фонъ-Глена Р.-Гапсальск. м. с. 29 ст. у.

Протесты: тов. прок. на Киевск. м. с. по обв. Василенко и др. по 29 ст. у.; тов. прок. на Р.-Гапсальск. м. с. по обв. Крюгера по 1347 ст. у.

На 29 сентября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: управление госуд. имуществомъ на Владикавказск. м. с. по обв. Бригаева; Филонова; Бутаева; Камурзаева; Доманова и др.; Тандуева; Коньзова; Карацева; и Алдатова; Савлаева и Корданова; Курузюковъ Винницк. м. с.; Лушинскаго Волковск. м. с.; Бергмана и Верра В.-Гольдингенск. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Архирейскаго Спб. с. п. 270 ст. у.; Дюсембаева и Кендыбаева Омск. с. п. 1630 ст. у. ст. у.; Аксенова Моск. с. п. 395 ст. у.; Глухана и Глonti Тифлисск. с. п. 270 ст. у.; Гурешидзе Тифлисск. с. п. 1455 ст. у.; Постникова Иркутск. с. п. 1355 ст. у.; Пестрижнскаго Петроковск. 3 окр. м. с. 173 ст. у.; Вауровскаго Ломжинск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Лахомскаго Ломжинск. 1 окр. м. с. 128 ст. у.; Гутмана Ломжинск. 1 окр. м. с. 31 ст. у.; Степановской Ейск. м. с. 44 ст. у.; Левенталя Петроковск. 3 окр. м. с. 48^о ст. у.; Дамашека Петроковск. 3 окр. м. с. 139 ст. у.; Морозова Спб. с. п. 1485 ст. у.; Якубюна Сѣдлецк. 2 окр. м. с. по обв. Горбачевскаго въ кражѣ; пристава 1 уч. гор. Екатеринбургск. м. с. по обв. въ неявкѣ на повѣрочный сборъ слѣдующихъ лицъ: Купцова; Селянча; Середы; Пономарева; Крисана; Милошенки; Лордкинавидзе и др. Тифлисск. с. п. 1549 ст. у.; Барка Тифлисск. с. п. 271 ст. у.; Яргулова Варшавск. гор. м. с. 39 ст. у.; Сычева Владикавказскій м. с. оскорбленіе; Вязцева Владикавказскій м. с. 142 ст. у.; Лермы Плоцкій м. с. 1 окр. 142 ст. у.; Федербуша Люблинскій 1 окр. м. с. 178 ст. у.; Назаренки Екатеринбургскій м. с. оскорбленіе дѣйствіемъ; Глясса Варшавск. г. м. 38 ст. Заблѣцаго Люблинскій 1 окр. м. с. обманъ; Полякова Екатеринбургскій м. с. по обв. Давыденковой въ нанесеніи побоевъ; пристава 2 ч. г. Веса Ейскій м. с. по обв. Иванченко въ кражѣ; Шилова Спб. с. п. 354 ст. у.; Адамовича Калишск. 1 окр. м. с. 130 ст. у.; Сѣрадскихъ Калишск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Хмары Одесск. с. п. 994 ст. у.; Богатыревой Тифлисск. с. п. 1455 ст. у.; Реймана Харьковск. с. п. 994 ст. у.

Протесты: тов. прок. на Тифлисск. с. п. по обв. Жиглова въ мошенничествѣ; тов. прок. на Саратовскую с. п. по обв. Умарова по 282 ст. у.

О возобновленіи дѣла объ Омеляйншенѣ.

На 27 сентября, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Шайтана съ опека. Вредихинныхъ; Вишкарена съ Мяткевичемъ; Кузнецова съ Безсестной; Фельдзеръ съ Дауэнгауеромъ; Иштетьева съ Шамсугдиновымъ, Рафиковой и др.; конк. по д. торг. д. Емельяна Плотыщина с-я съ Скорятиной; бар. Шепингъ и Московск. земел. банкомъ; кн. Абашидзе съ казною о дач. Тезери в Совалдусъ Тезери.

Сгѣздовыя: Мартынова съ общ. потребит. служажъ въ казен. и общ. учрежденіяхъ г. Орла; Добролюки съ Кондзевскимъ.

На 27 Сентября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Шенкера съ Каменецъ-Подольскимъ отдѣл. госуд. банка; Третьякова, Поддѣевой и др.; Альтшуллера и др. съ Словинскимъ; Уѣдинова съ Колесниковскимъ с. общ.; Гоффе съ Одесской гор. управой; Любовичъ съ Самохваловымъ; Сорочинскаго съ Еремиевичами; Самойлюровой съ Дидухоми; Московский гор. упр. съ Губонинымъ.

Създовыя: Вѣлмасова съ Переваденскимъ с. общ.; Костеревицъ съ Смирновымъ; Рубина съ Алейникомъ; Семь съ Прибытковымъ; Куденко съ Лещевымъ; Сухорукова съ общ. Московско-Ярославско-Архангельской ж. дор.; Козакевича съ Шмидтомъ; Шполянскаго съ Суворцевымъ; Шутова; Гутмана; Файна съ Дубейковскимъ; Ермольева съ Воротниковымъ; Черова съ общ. Елецкаго пароходства; Вѣлагуина и Сергѣевой; Евдотова съ Яловымъ; Котельникова съ Гартманъ; Галацана съ Малевымъ; Гросуль-Толстаго съ Шаурекъ; Починкова съ Федоровымъ; Горшкова съ Карлыономъ; Козловскаго съ Круковскимъ; Лещекаго съ Гиро; Вѣлаева съ Савонинымъ; Любимова съ Любимовымъ; Леонтьева съ Ершовымъ; Крикунова съ Чеботаревымъ; Восенко съ Глѣбовымъ.

На 28 Сентября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Хелховскаго съ Ваньковичемъ; Роде съ Мордухай-Волтовскимъ; Мордухай-Волтовскаго; Абрамовича съ гр. Потонкимъ; Даниловой и друг.; Саратовской город. упр. съ Ананьевымъ; упр. госуд. имущ. Самарск. губ. съ Петиннымъ; Шюто; Слб. общ. взаимнаго отъ огня страхов. съ Кулаковъ; упр. госуд. имущ. на Кавказѣ о дач. Елиджа.

Създовыя: Урбакаса съ Кольбергомъ; Щеглова съ Куктиной; Самохвалова съ Шалтисомъ; Монастырскаго съ Кобылянскимъ; Сиклена съ Осиповымъ; Прѣткова съ Лошиновыми и др.; Клингмана съ Новиковъ; Неудатнаго съ Новиковъ; гл. конт. соединенныхъ фабрикъ гнутаго мебели „Войцѣховъ“ и др. съ Левитаномъ; Фрикке съ Сонцевымъ; Крутоголова съ Ковальчуковой; Захарченко съ Челюсткинымъ; Чеботаревой съ Поляковымъ; Лобозева съ Сыровымъ; Эдельштейна съ Бронштейномъ; Щенсевича съ Лисовскимъ; Стоденскаго съ Бейвисовымъ; общ. селенія Шалушинскаго съ Каравымъ; Махваладзе съ Параянцемъ и др.; фирмы „Гулье-Вланшардъ“ съ Контидисомъ и др.; Коноплина съ Мыслинымъ; Тониса съ Левинсомъ; Шокина съ Гендлинымъ; Никонорова съ Симоновымъ; Воловича съ Брамеономъ; Соломатова съ Степанкинымъ; Выгановскаго съ Толвинскимъ.

На 28 сентября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казен. ж. д. съ Лысымъ, Пашеникомъ, Герасимовымъ; Тарасенко съ Екатериной ж. д.; Сызрано-Вяземск. ж. д. съ Шляпниковымъ; Вахнинскаго и др. съ Харьк. Николаев ж. д.; Московско-Кіево-Воронеж. ж. д. съ Михайловой; Московско-Казан. ж. д. съ Пененкинымъ.

Създовыя: упр. казен. ж. д. съ Вольбергомъ 3 дѣла; Файншемъ, Кузьманомъ, Гульбасомъ, Шиндеровымъ, Магидою 2 дѣла; Лившицемъ, Вудровичемъ, Перельштенемъ, Вахтенемъ, Сидеранскимъ, Сильницкимъ, Виленскимъ, Гинзбургомъ, Левинсономъ 3 дѣла; Шварцманомъ, Годуничкомъ. Гинзбургомъ 3 дѣла; Унтершцъ, Левинсономъ, Пересомъ, Влюменталемъ 2 дѣла, Герштейномъ, Англійскимъ пароходн. общ. Зельченко, Слб. К^о Надежда, Абрамовичемъ, Россійск. общ. страх. и транспор. кладей, Шендеровымъ, Гордономъ, Кивелювичемъ; Радинымъ, Дульцевымъ, Эдельштейномъ; Шаевича съ Юго-Восточн. ж. д. 2 дѣла; Ригова, Табакова, Добра съ Рязанск.-Уральск. ж. д.; Каза съ Екатериной ж. д.; Привлеченск. ж. д. съ Левинымъ; Московско-Казанск. ж. д. съ Розенблумомъ, Подгурекимъ; Мшелея и др. съ Харк.-Никол. ж. д.; Юго-Восточн. ж. д. съ Крыловымъ.

На 29 сентября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ножевскаго съ Младинской; Тьской съ наследн. Райхенберга; Крылова и Баскакова съ кр. д. Дубровка; Нахичеванской гор. управы съ Асмаевымъ; Кисильникова; Хырхелей и др. съ Горбаль и др.

Създовыя: Халинскаго съ Штилеромъ; Сибчука съ Сибчукомъ; Малышкевича съ Петерманомъ; Томчака съ Стосякъ и др.; Влюма съ Трушковскимъ; Фридмана съ Вольфсономъ; Файерштейновъ съ Вутерфасомъ; Шубы съ Ялбриковской; Гохмана съ Якобсонъ и др.; Давида Розенталя; Цюки съ Прибыловичемъ и др.; Гутмана съ Сидоровичемъ; Ковальчика съ Кочмаричкомъ; Клейнера съ Цесариемъ Галлеромъ; Кейлиха съ Кунчиковскимъ; Отто съ Палюхомъ; Файвельмана съ Сѣверомъ; Маркевича съ Муравскимъ; Козака съ Виндисомъ; Гольдманъ съ Раузухъ; Ягоды съ Роспендовскимъ; Ягусяка съ Русикомъ; Маковского съ Фронелями; Вугайскаго съ Розенблумомъ; Кослячка съ Петржакомъ; Фрейда и Кальварійскаго съ Буракомъ; Грончевскаго съ Фельгендеромъ; Кулеса съ Мазиками 2 дѣла; Шейна съ Кудерманомъ; Дузиковъ съ Липинскими; Гольберштата съ гр. Плятеръ-Зиберомъ;

На 29 сентября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кристовскаго съ Русско-Балтійскимъ вагонымъ заводомъ; Протополова о несост. Огаревой; Леперга съ Мейеръ; кредиторовъ несост. торг. д. Илья Татариновъ и К^о по дѣл. о несост.; Козловскаго съ Рейсгофтомъ.

Създовыя: Блюмфельда съ Влюмфельдомъ; Вебера съ Лааса; правл. общ. взаимн. всном. прислужниковъ съ Яковлевымъ; Рейхенбаха съ Галлопомъ; Эверга съ Бергомъ; Менгеля съ Кратинимъ; Веверга съ Пуригъ; Сыревича съ Норкусомъ; Бурманъ съ Гохбергомъ; Цигемана съ фонъ-Эрдбергъ; Ульштейна, Росбаха 2 дѣла, Малдова съ Менделъ; Вигисонъ съ Микельсопомъ; Клетнека съ фонъ-Кампенгаузенъ; Пеймерна съ олек. Полей; Микельсона съ Грюномъ; Гросмана съ Маркомъ; Сауенскаго вол. общ. съ Вебрисомъ; Натансона съ Вульфсономъ. Коганомъ; Саудита съ Валодомъ; Вейса и др. съ Виджусомъ; бар. Стокельберга съ Тинномъ; Саарсена съ Вирайскимъ вол. общ.; Рекстина съ Петерсономъ; артели Рижскихъ якорщиковъ съ Визменскимъ; Кулля съ Микельсономъ; Гайлинга съ Страдинымъ; Ауслида съ Стабиномъ; Малита съ Крюденеромъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

10 сентября 1900 года № 69:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: прич. къ м., с. с. Рыковский—у. чл. староп. о. с., по Прасковейск. у.; пред. о. с.: кам.-под., д. с. с. Колларевскій и вт., д. с. с. Солдтеринскій, тов. пред. того же о. с., д. с. с. Теляевъ, суд. сл. по особо важн. д. о. Слб. о. с., с. с. Бурцовъ, прич. къ м.: к. а. Загорскій и к. с. Полищукъ, сквир. у. вр., к. с. Омеляновскій и о. с. с. Цѣслинскій—поч. м. о.: 1—каменец., 2 и 3—витебск., 4—двин., 5—новоушиц., 6—радомельск., а 7 и 8—сквир. всё на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ остав. изъ нихъ: 1, 2, 3, 4 и 7 въ зан. ими должн., а 5 и 6 прич. къ м.; прич. къ мн., т. с. Штокмаръ—тов. прок. петроков. о. с.; попец. кавказ. уч. окр., т. с. Яновскій, чл. главнонач. гражд. ч. на Кавказѣ, т. с. Прибыль и Мицкевичъ, чл. того же совѣта отъ м. ф., д. с. с. Султанъ-Крымъ-Гирей, упр. тифл. контр. пал., т. с. Бутыркинъ, предс. кавказ. ценз. ком., т. с. Гаккель, дир. Александр. учит. инст., д. с. с. Стрѣлецкій, чл. сов. завказ. инст. Имп. Николая I, инсп. кл. оцаго, д. с. с. Меллеръ, техникъ по строит. и дор. частямъ при главнонач. гражд. ч. на Кавказѣ, д. с. с. Новомѣйскій, нач. тифл. землемѣр. у., д. с. с. Козакевичъ, о. инсп. кавказ. у. о., д. с. с. Завадскій, чл.-дѣлопр. тифл. губ. по крестьян. дѣламъ прич., д. с. с. Вейденбаумъ, у. предв. двор. тифл., о. ген.-майоръ Сагиновъ, телавск., о. ген.-майоръ Дмитрій Макаевъ, снгнах., кн. Шаликовъ, и горійскій, кн. Вагратионъ-Давидовъ, поч. попец. тифл. 1-й гимн., въ зв. камерг. Высоч. Дв. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, юрискон. по водн. д. на Кавказѣ, с. с. Кольчевскій, дир. завказ. учит. семин., с. с. Славинскій, мир. постр. Борчалин. у., въ зв. кам.-юнк. В. Дв., кн. Андронниковъ и Горійск. у., кн. Визировъ, дир. абастум. мин. водъ и гл. вр. абастуман. воен. госпит., д. с. Гонадзе, дежур. тать двор. Тифл. г., с. с. Саванели, поч. чл. и казн. тифл. губ. попец. д. приютовъ вѣд. у. И. Маріи, инж.-техн. Вахметевъ, дир. тифл. губ. попец. о тюрьмахъ ком., к. с. Тамамшевъ, отет. ген.-лейтен.: кн. Сумбатовъ и кн. Эривтовъ, т. с. Одноумовъ, отет. ген.-майоры: кн. Владиміръ Макаевъ и Нацвалдовъ, отет. д. с. с. Зейдлицъ, Вейс-фонъ-Вейсенгофъ, Виноградовъ, Зиссерманъ и Зубаловъ, о. с. с.: Мостовичъ и Орловъ, к. а., Зиссерманъ, кол. рег. кн. Эривтовъ, кн. Илья Чавчавадзе, кн. Константинъ Амрадзкой, кн. Илья Джорджадзе и двор. Иванъ Сулхановъ—поч. мвр. с. о. тифл. о. с., на тек., съ 1 июля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ: первыхъ двадцати пяти въ зан. ими должн., а кн. Аргутинскаго-Долгорукова и кн. Андроникова, съ того, и въ придв. зв.; эриван. губ., д. с. с. гр. Тизенгаузенъ—поч. м. с. о. эриван. о. с., на тек., съ 1 июля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ зан. имъ должн.; нач. забайк. почтово-телеграф. о., с. с. Данилевичъ, с. забайк. обл. правл., с. с. Бочаровъ, гор. гол.: читин., куп. 2-й г. Хлыновскій и верхнеудин. куп. 2-й г. Труневъ и куп. 1-й гильдіи: ком. с. Коковинъ и Пятовскій—поч. мир. судьями окр. чит. о. с., на тек., съ 1 июля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ первыхъ четырехъ въ зан. ими должн.

Увольняются отъ должн., согл. прош.: поч. м. с. балтск. о. с. с. Васильковскій; тов. прок. витеб. о. с., н. с. Петровскій и испр. д. суд. сл. 4-го уч. Поневѣж. у., о. ковенск. о. с., к. а. Образцовъ,—оба—по случ. прич. ихъ